

Мелисса Рингрент

*Хранительница
двух миров*

*Цикл «За гранью
Призрачных миров»*

Мелисса Рингрент
Хранительница двух
миров. Цикл «За гранью
Призрачных миров»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32491559

ISBN 9785449072528

Аннотация

Не обязательно быть кем-то в этой жизни, ведь где-то ТАМ тебя ждет совершенно иная жизнь. И это не жизнь после смерти. Пусть никто и не спрашивает твоего согласия, но возможно и твои решения что-то значат. Так какую же дорогу выбрать? Кем быть и кем стать?

Содержание

Глава 1. Исполнившееся желание	5
Глава 2. Воины Нарилии	37
Глава 3. Хранительница	61
Глава 4. В гостях у Повелителя демонов	85
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Хранительница двух миров
Цикл «За гранью
Призрачных миров»

Мелисса Рингрент

© Мелисса Рингрент, 2018

ISBN 978-5-4490-7252-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Исполнившееся желание

Переместительный закон сложения, кто ж не учил его в школе? Да все учили.

Но стоит, наверное, напомнить его формулировку: от перестановки слагаемых сумма не изменяется. Он кажется легким и простым. Но когда, при добавлении слагаемых, этот закон незаметно превращается в сочетательный, хочется выть. Нет, не на луну. На судьбу-злодейку, что свела тебя не с теми людьми. Хм. Якобы для опыта. Как по мне, так смеха ради.

Взяла судьба пять человек: меня и моего мужа, Елену (свидетельницу со свадьбы) и ее мужа, Карину, школьную подругу Елены. И решила судьба перетасовать карты в нашей маленькой колоде и сделать новый расклад, проверить устойчивость наших связей, поиграть решила с простыми смертными. Результат оказался не утешителен. Нет. Не для судьбы. Для меня. Моему мужу понравилась Карина. Карине понравился мой муж и вот измена неизбежна. Но смелости признаться в предательстве Арсению не хватило. Мой благоверный начал плакаться в жилетку Елене. В процессе их общения вспыхнули новые чувства.

Семен, муж Елены, не получая должного внимания от жены и испытывая жгучую ревность, столкнулся с Кариной. На фоне общей ненужности эти двое сошлись. Боже, Сан-

та-Барбара какая-то, но после знака «равно» запишем следующее: (Карина + Семен) + (Елена + Арсений) + я.

Слагаемые те же. Сумма не изменилось, лишь ее содержание пострадало. Связи оказались хрупки, словно первый лед на лужах. Не скажу, что я прямо вся исстрадалась, но боль какое-то время казалась действительно нестерпимой.

Предательство не самое худшее в нашей жизни, так что его я переживу. Рано или поздно. Заодно подожду, пока мой без пяти минут бывший даст мне развод. Он еще не в курсе, но Елена уже приходила ко мне с тестами на беременность и результатами УЗИ. Она не просила, а требовала от меня развода так, словно я клещами вцепилась в Арсения. Стараясь не нервировать блондинку, я объяснила ей всю ситуацию. Как-то она не особенно мне и поверила, только одно ее волновало: судебные препирательства ей так же не нравятся, как и моему мужу, ведь тогда ему придется расстаться со своей машиной и частью бытовых приборов (совместно нажитое, ага), ну и куда деваться, совместно нажитые деньги отдавать также им не хочется. Во время разговора девушка то и дело поглаживала живот (без видимых признаков увеличения численности населения), а у меня было чувство, что вот-вот она начнет сюсюкать с чем-то в своем животе (ну никакого намека на ребенка там нет!).

Не собираясь мешать счастью людей (на самом деле, избегая досаждений Елены), я уезжаю к маме. В деревню. Туда, где прошло мое счастливое детство (босое и боевое).

Схожу в лес с палаткой, подышу свежим воздухом и отдохну от города. Отъемся на маминых пирожках и супчиках, чтобы радовать окружающих здоровым цветом лица, а не благородной бледностью с зеленым отливом.

Прощай любимый город. Прощай муж.

Надеюсь в будущей (и счастливой) жизни, мы не встретимся.

***

Девушка с темно карими глазами лениво потянулась. С горы ей открывается потрясающий вид на лес. Кроны деревьев качаются из стороны в сторону, увеличивая амплитуду своего сумасшедшего танца. И такое чувство, что еще чуть-чуть и деревья вырвутся из плена земли и взлетят вверх, шепча листьями невнятные слова песни.

Вообще, прогноз погоды на сегодня довольно оптимистичен. Но Эвелина, она же Эви, не улыбается. Сегодня день воспоминаний.

Впервые дедушка взял Эви в лес, когда ей было всего семь лет.

«...ууууу!!! – слышится вой словно вдалеке.

– Дедушка, это кто?

– Волки.

Маленькая худенькая девочка жметя к мужчине. Ей страшно. Она пока не знает, что летом эти хищники и близко к деревне не подходят.

– Деда, ты меня защитишь? Ты же лесной хозяин.

Мужчина смеется и подхватывает девочку на руки.

– Эви, я лесник! Когда уже запомнишь!

– Значит, ты не дружишь с Кузей? – огорченно спрашивает малышка.

– Дружу. – шепот в маленькое ушко. – Только никому не говори»

Дедушка ушел рано. Эвелине к тому времени едва исполнилось девять. С годами любая боль сглаживается, но память остается. И Эви будет помнить всегда.

А ведь он так и остался рядом с ней. Вот в этом лесу.

Именно на той тропинке он любил подвывать, пугая ее. А на том пригорке помогал собирать мелкую, но очень вкусную ягоду – землянику.

Через два часа пешим ходом, стоит кедр, который она первым увидела в своей жизни (городской житель впервые узрел, откуда берутся кедровые орехи). Еще через полтора километра поляна, на которой она строила шалаш из веток, дожидаясь пока дедушка, поймает рыбу.

Не оправдывая прогнозы синоптиков, погода продолжала портиться, что собственно не мешало девушке двигаться дальше по задуманному маршруту.

Именно здесь, наедине с природой можно помечтать. Помечтать о самом сокровенном. Часто, еще в детстве, Эви любила представлять, как дедушка идет с ней рядом и они встречают принца. О нет! Не на белом коне!

Своего принца Эвелина видела на громадном сером вол-

ке-оборотне. И был ее принц не в парче и злате, а в обычных джинсах и рубашке. Но, как и положено, был у принца меч, а к нему еще и клинки размером с ладошку маленькой Эви прилагались.

Вот и сейчас мимо старой развалившейся водокачки девушка идет рядом с дедушкой, а там вдали их ждет ее принц, но не с русским именем «Ваня», а странным иностранным именем, которое и в мыслях-то воспроизводится с осложнениями, не то, что вслух.

Эвелина передернула плечами и сморщила носик.

Почему-то вспомнилось сегодняшнее утро. Родительница, будучи женщиной твердого характера и жесткого нрава с опаской отпустила ее в лес. Страх, что Эви, оставшаяся без мужа, может что-то сделать с собой велик. Как не объясняла девушка матери, что все хорошо, та не верила. А вот и при-вал.

Девушка потянулась к рюкзаку, стоящему у дерева, и достала из него кусок хлеба, колбасу и чай. Перекус! Там и дальше двинуться можно будет, если погода не испортится окончательно. Дождь бы только не пошел, а то Татьяна, мать Эви, тут же кинется на поиски своей кровиночки.

«А неплохо здесь!» – подумала Эви, глядя на изгиб реки и высокие ивы, свесившие свои листья к самой воде.

Пока девушка резала колбасу, к берегу подплыл зверек. Темный носик с черными усиками дергается из стороны в сторону.

Плюх!

Это животное нетерпеливо хлопнуло хвостом по поверхности воды.

Девушке бы испугаться, вскрикнуть от неожиданности, а она лишь осторожно приподняла голову и посмотрела на незваного гостя.

Хорош бобер. Красив и статен. А еще и голоден. Глаза так и сверкают.

Эвелина усмехнулась и первый кривоватый бутерброд аккуратно, не торопясь, положила у своих ног. Зверь долго не решался взять угощение, но голод сделал свое дело. Видя, что человек продолжает делать маленькие вкусно пахнущие прямоугольники, бобер вышел на берег. Прокрался и, быстро схватив бутерброд, нырнул в воду. Ох, сколько уж он брызг поднял!

Еще немного и стало совсем темно. Привычно Эвелина расчистила место, установила палатку и, не став ждать пока первые капли забарабалят по упругой ткани, забралась внутрь. Достала телефон.

– Алло, мама. Сейчас дождь начнется, закрой цыплят.

– Сейчас закрою. А ты далеко?

– Да, мама.

– Палатка? – строгий голос из динамика.

– Да.

– Спальник?

– Да, мама. Теплые вещи на мне. И обед-ужин тоже взяла.

Не беспокойся.

– Чтобы утром была дома! – не терпящим возражения тоном приказала женщина. – Целая и невредимая!!!

– Да, мама.

И девушка выключила телефон.

Если бы только Эви знала, что прямо за березой около ее палатки стоит парень, то давно бы уже выскочила наружу и отработала в сотый раз прием из зала борьбы в реальных условиях. Но она не знала о нем, потому и собиралась спокойно спать, а что еще ей делать?

В непогоду ночь приходит незаметно.

Девушка уже давно спала, а темный силуэт за деревом так и не исчез. Словно истукан он застыл в одном положении. Возможно, если бы не темнота, то удалось бы узнать, а так же недвижимы его глаза?

Дождь шел недолго, но, тем не менее, он скрыл закат. И в темноте ночи жители леса выходят на охоту. Слева слышны хлопанья крыльев. Звуки сливаются в один сплошной шум, но Эвелина его не слышит. Она сейчас крепко спит.

***

Он смотрел, как спокойно просыпается девушка, совершенно никуда не спешит и это его бесило. В этом мире люди так беззаботны, даже не подозревают, что сделай они шаг за Грань своего мира и их ждет мгновенная смерть. Слабы настолько, что мысль о ничтожности этих созданий вызывает у парня рвотные позывы.

Беззащитная улыбка делает Эвелину прекрасной, но вот Дарминиэля эта улыбка заставляет лишь морщиться от отвращения.

Видел ее сны. Как они отвратительны.

«И какой из нее воин? Да любой младенец сильнее ее» – думал парень.

Дух Хранителя совсем ополоумел, показывает ей детские сказки разных миров и народов. Уж лучше бы учил ее бороться с нечистью, ну или рубашки шить на крайний случай, хоть сколько-нибудь пользы да было бы.

Девушка потянулась, словно кошка, и присев на коврик в палатке, взлохматила волосы.

Дарминиэль решил поприветствовать девушку, как это делается на Земле.

– Здравствуй, Эвелина.

– Не знакомы. – уже не улыбается она, щуря темные глаза.

Человечка плавно и достаточно быстро встала на ноги. Что-то от хищника промелькнуло в этом движении. Хм. Может поработать над ее разумом и отдать в наложницы троллю?

– Кто ты?

Следуя традициям своего мира, парень произнес:

– Дарминиэль, маг. Я перенес тебя в другой мир. Ильрен Ди.

Плавно опустив стопу полностью на землю, девушка встряхнулась.

– Давно проверялся? Шизофрения, идиотизм, кретинизм или ненужный юмор? Нужное, сам выберешь.

– Прости, что? – не понял маг значения некоторых слов.

– Прощаю. – сказала девушка и по прежнему не поворачиваясь к нему спиной принялась собирать палатку.

«Не верит» – как-то немного зло подумал Дарминиэль. Как жаль, что приходится возиться с этим...

– Ты в другом мире, человек Эвелин. – сказал он, надеясь, что у людей ее мира мозг функционирует в штатном режиме в любой ситуации.

– И зачем я здесь? – спрашивает девушка, а сама удобнее обхватывает металлические штырьки.

Сразу в голове мелькает, что попади эти штырьки в висок или в глаз незнакомца и все. Небо в клеточку, одежда в полосочку. А такого никто не хочет.

– В тебе проявилась кровь Хранителя нашего мира. – между тем выдает незнакомый и весьма подозрительный субъект.

Эвелина хмыкнула и швырнула в парня рюкзак, а сама бросилась по тропинке к деревне. И не заметила, как тропинка исчезла в траве, а перед ней снова появился парень.

– Что за... – растерянно выдохнула она и тут же замолчала.

Дарминиэль знал, что видит человек.

Темное создание, чуждое их миру. Но она не боится. Стремительный бросок, но парень уворачивается и перехва-

тывает тонкую кисть. Хватило смелости наброситься на него в боевой трансформации... хм... такое не каждому под силу.

– Лет через двести из тебя, возможно, выйдет толк. Но только после доработки некромагом.

Очень медленно он отпустил ее руку.

– Ты сможешь уйти, но только гораздо позже. – ложь, но ей знать про это не обязательно. – И только после того, как исполнишь обязательства возложенные на тебя. Сейчас ты должна идти за мной, иначе ты погибнешь.

Эвелина молчала. О нет. Она бы нашла, что сказать, вот только маг применил к ней чары. Как еще назвать то, что стоило магу едва шевельнуть рукой и девушку рвануло с ног. Миг и вздернуло в воздух. Внутренностям стало тесно, и слышался хруст костей.

– Ты идешь за мной.

Сознание Эви терялось, а кровь, стекающая по подбородку, выбила все мысли из головы. Ощущение нереальности бьет по психике, но три метра воздуха под ногами, говорит о том, что ситуация не в ее пользу.

Им пришлось вернуться за вещами девчонки и прибрать место стоянки. Сказать, что маг был недоволен потерей времени, вообще ничего не сказать. Возможно, он и не пошел бы к ее стоянке, если бы не ищейки Хозяина.

***

Я осматривала окружающий меня мир. Как убеждает меня этот... Дар-ми-ни-эль, совершенно новый для меня мир.

Чужой и очень опасный.

Стоило уйти с места стоянки, и пейзаж изменился существенно. Вокруг стало слишком много деревьев, с листьями в форме сердечек и длинных лезвий. Редко встречаются кустарники с листочками по форме напоминающими дуб, жаль, что они розового цвета. И ни какой тебе березы или ели. Трава такая зеленая, что просто глаза режет. Даже слезы проступают. Вот это жуть. И как долго мне придется здесь пробыть?

Интереса не вызвали даже пики гор, возвышающиеся над верхушками деревьев. Конечно, смотрится все гармонично, но чуждо. Четко понимаю, что хочу домой.

Идем уже около двух часов. Привал, как я вижу, маг делать не планирует. Мда. А куда идем-то? И зачем? А почему я?

На самом деле в моей голове сейчас десятки вопросов, но ни одного верного. Ни одного такого, который позволит спросить обо всем и сразу. И самое важное: получить ответ.

Подхожу поближе к Дарминиэлю и спрашиваю:

– Куда мы направляемся?

– В Лиар. – отворачивается он от меня. – Там тебе понравится.

– Да? – скепсис и очередная порция боли за эмоции выпущенные наружу.

***

Человечка... глупа.

В ней есть едва заметные зачатки воина, но этого не достаточно, чтобы быть тем, кого хочет видеть его народ.

Заглянул в ее мысли. Они омерзительны.

Деревня?

Она считает наш мир отсталым в то время, как в собственном, селения рушатся одно за одним. Природа умирает, а они даже не собираются спасти жизнь Мира. Пожиратели... отвратительные пожиратели. Искоренили магию, убили все, что было в мире волшебного, отняли его силу, а теперь пируют на его останках, словно падальщики.

Глупо ждать чего-то от человечки из закрытого сектора.

Да. Ник Олай был великим Защитником, но не Хранителем, что существенно нарушило планы древних народов моего мира.

Как только были замечены первые признаки старения, Ник Олай стали наблюдать лучшие целители Ильреен Ди, в надежде найти паразита или брешь в защите.

Все старания оказались пусты. После очередного замера сил, уже, будучи достаточно старым, Ник Олай выдал сведения о местонахождении девушки, предположительно, Хранителя Ильреен Ди.

Найти девушку не составило труда. От нее фонит, как от кристаллов Света. И это злит. Бесит просто неимоверно. Столько силы в пустышке! Зачем? Почему Создатель так не справедлив?

Ник Олай был достоин оказанной ему чести. Он был ве-

ликим воином и умелым магом. Ему не составляло труда помирить демонов и фейри. Он был терпим ровно настолько, насколько был мудр, а мудр он был бесконечно.

А человечка...

Есть сила, но ни знаний, ни мудрости, чтобы владеть собой в должной мере, нет. Такая Хранительница, приведет Ильреен к гибели.

А вот если завести ее к болотам... бросить там, на съедение тварей. Они поиграют с ней и если, кто и найдет ее живой, в ней уже ничего человеческого не останется...

Нет. Не нужно.

Что если Учитель прав и такой Хранитель лучше, чем совсем никакой? Надо просто извлечь силу. Просто извлечь силу и уничтожить душу. Но это будет немного позже. А сейчас надо потерпеть. Совсем немного подождать.

И Дарминиэль пошел быстрее, стараясь к закату прибыть в трактир.

Не хочется ночевать рядом с этой...

Парень шел и не замечал, что Эвелина отстала. Идти так быстро она больше не могла. Силы закончились еще пару километров назад.

– Эй! Даринтель! Притормози! – закричала она, падая на колени.

***

Эх! Все-таки не правильно произнесла его имя. Боже, как легким больно.

Снова потемнел лицом, не к добру это. Вокруг него черная дымка вьется. Кажется, еще чуть-чуть и прибьет меня. Не. Не дымка прибьет, а парень. Вон, какое зверское лицо сделал, прямо, как будто с масок древних индейцев списано.

– Дарминиэль! – рык такой, что листья облетают с деревьев.

Эм. Аэродинамичность у листьев запредельная, они как металл втыкаются в землю.

– Прости! – кричу на него в ответ. – Я же не виновата, что имя у тебя труднопроизносимое!

Швах! И вот я вишу в воздухе, как болонка. Не сдержалась. Поболтала ногами. Иногда инстинкт самосохранения дает сбой.

– Исла нагайда! – прошипел он, заметив мои манипуляции, и разжал руки.

Хорошо, что на тренировках отработали этот случай, и я приземлилась без сильных травм. Подумаешь, отбила ноги и ударила локоть.

– А вообще, люди так быстро ходить не умеют. – продолжила я свой монолог. – и парить у нас мог только Иисус Христос.

– Ты слишком медлительна. – шипит, снова поворачиваясь ко мне спиной.

Мда. Я понимаю, что уже ненавижу его. Чтоб он испарился. Вот, если бы я владела магией...

***

Хранители...

Во все времена этих созданий было слишком мало, чтобы каждый из миров существовал в гармонии. У них нет определенной расы, касты или сословия. Они те, кто стоят между нами, нашими богами и Создателем. Но роль Хранителей чрезвычайно важна.

Никто не возьмется вечность дарить миру гармонию и процветание. Мало кто решиться соединить свою душу с душой целого мира и испытать все, что чувствует целый мир.

Душа мира. Это даже звучит для многих закрытых народов странно, но мы с детства знаем о душе нашего мира.

Наш мир совсем ребенок, ему еще расти и расти. Но по нашей вине этот ребенок болен и Ник Олай старался помочь. Однако ему лишь удалось ценой своей магии снизить боль, но раны на теле Ильреен Ди не стянулись.

Когда-то она была не одна.

Уже почти не осталось тех, кто воочию видел Ильреен Дарк, старшую сестру близнец Ильреен Ди. Темная...

Кто-то может подумать, что та планета была мертвым телом, но нет. И она когда-то процветала и жила. Ее заселяли демоны и существа Тени. По легенде, на Дарк пришли чужаки и в момент полного слияния душ Хранителя убили. Мир содрогнулся.

Это было по-настоящему страшно. Дети Тени навсегда

потеряли дом, потому вход в Тень смертелен для простых созданий. Демоны боролись за свой мир до конца, но Ильреен Дарк уже не могла принять другого Хранителя.

Единство душ это древнее таинство. Его не постичь никому из нас. Только мир и Хранитель знают его. По крайней мере, так считалось раньше.

Дарк умирала медленно. Первыми погибли животные и растения. Воздух загустел и стал жечь ничуть не хуже кислоты. Магия рассеивалась с такой скоростью, что не удавалось установить защитное поле. Воды стало слишком мало, и земля покрылась ранами. Дикие народы уходили один за другим, и только демоны не сдавались. Они раз за разом пробовали новый способ спасения своего мира. Они, один за другим отдавали свои жизни за спасение мира.

В летописях говорится, что им удалось найти нового Хранителя, что считается невозможным, но Дарк не захотела даже принять его на свою поверхность. Тоска сестры Ильреен была так сильна, что она превратилась в черный гигант и умерла навечно.

Спустя многие столетия, Ильреен Дарк рассеялась на крупницы, что сейчас образуют кольцо вокруг Ильреен Ди. Даже после смерти старшая сестра оберегает младшую.

Именно поэтому наша надежда не умирает. Пусть Ник Олай был прав и девчонка именно та, кто нужен их миру, ведь тогда душа нашего мира обретет исцеление.

Невольно посмотрел на человечку. Слаба. Быть настолько

слабой для Хранителя – преступление!

«Лишь бы ничего не случилось, а там наши, возможно, смогут изъять силу для Ильреен, но душе не существовать»

Маг невольно передернулся от ужаса. Неужели это его мысли?

Отчаяние.

Еще немного и они все испытают боль и горечь демонов Ильреен Дарк. Агонию и страх их мира.

***

Шли мы молча. Я устала. Ноги болят. А этот гад мчится со скоростью лани. Но сейчас-то он хоть следит, чтобы я не сильно отстала.

Солнце опускается ниже. Тени становятся гуще. И они шевелятся.

Сначала я думала, что мне кажется разное от усталости. А потом я увидела, как тень от ветви дерева тянется к моему плечу. Резко уклонилась в сторону и очень даже вовремя. Там, где только что была моя голова, просвистело лезвие меча.

– Нам стоит поторопиться. Низшие просыпаются. – и Дарминиэль схватил меня за руку.

Я не знаю, что он сделал, но тащил он меня как воздушный шарик за веревку (даже ноги не все время касались земли).

Впереди стал виден дымок. Деревня!

– Трактир. Следи, чтобы кожу не затронули. – тут же по-

правил меня парень.

Уже на полоске света, почувствовала, как прямо перед лицом пролетел щуп. Волосы упали на землю и растворились. О-фи-геть!

Дорога перед трактором расчищена от деревьев и поэтому безопасна, ведь она все еще освещена солнечным светом. Теперь я понимаю, о чем говорил этот странный парень.

Большой дом, очень большой дом с хозяйственными постройками встретил нас шумом постояльцев и запахом выпечки. Уставший организм сразу заявил о неудовлетворенных потребностях. Зашли в здание.

Мама, сколько же здесь народу. Ой! Это гном! Это реально гном!

Суровый мужчина сантиметров шестьдесят ростом с длинной ЗЕЛеной бородой!!! В темно коричневой куртке и такого же цвета штанах. А сапоги под цвет бороды. И что самое интересное волос на голове нет. Нет вообще!!! Чистая лысина, даже блестит, как будто отполированная.

– Не смотри так пристально. – прошипел прямо на ухо Дарминиэль.

Я честно старалась унять свое любопытство, но выходило плохо.

Женщина похожая на бабу Ягу, паук-переросток, маленькое светящееся насекомое (надеюсь это не человечек, который умеет читать мысли), великан, человекоподобные. Столько разных созданий и я не знаю что они такое. Но одно

точно. Они могут быть опасны. Я ведь человек. И зачем меня сюда привели?! Без паники. Ты просто устала. Ты зачем-то нужна этому парню, поэтому можешь быть спокойна. Пока живем. Хм... вот именно «пока».

Дарминиэль пробрался к стойке. Из-за шума ничего не слышно. Обернулся, недовольно что-то отвечая трактирщику (ну или кто это). Неужели комнат свободных нет? Ыыыы. Я надеюсь, мы не станем ночевать на улице, а то там эти, как их там? Низшие. Я так и не поняла, что они представляют собой.

Маг повел меня сквозь толпу, но не к выходу, а куда-то в глубину здания.

– Что случилось?

– Есть только одна свободная комната, на одну персону. На свободные места в других комнатах так же уже есть претенденты...

– И что сказали? – ух! Я есть хочу! Лучше покорми меня. Но видимо Бог в этом мире меня не услышал.

– В одной из комнат есть свободная кровать, но договариваться придется с демоном. И да...

По коже, словно, ледяные иголки прошли.

– Не рассчитывай, что я расположусь в комнате прислуги.

– А поесть мы не сможем? – да-да, голодный о еде.

– Тебе не о чем беспокоиться, – брезгливо прошипел Дарминиэль, поняв меня как то не так – демоны не жалуют человеческих женщин. Вопрос стоит только в цене.

Пожалуй, так неприятно мне было, когда мама в детстве отчитывала меня за драку с мальчишками. А ведь остаток школьной жизни (считая с середины второго класса по одиннадцатый) мы были верными товарищами с этими мальчишками, готовыми прикрыть спины друг друга. Никто и никогда не подозревал нас в отношениях! Боже упаси, кого-то не так о нас подумать. А сейчас меня обозвали падшей женщиной и ткнули носом, что за меня придется еще и платить.

– Не стоило тащить меня сюда. – зашипела я, гневно буря спину парня взглядом.

И моментом сжалась, думала, сейчас опять наказывать будет, но нет. Дарминиэль вывел меня на задний двор.

– Будь здесь. Скоро вернусь.

Я пристально осмотрелась вокруг. Хм. А здесь тень нормальная. Может какая-то защита стоит? Хотела спросить об этом парня, но его уже и след простыл. Да и фиг с тобой. Сама додумаю. Таааак, а куда бы мне упасть? Ноги так устали...

Скамеек нет, ступени настолько грязные, что сидеть на них я точно не рискну.

Пришлось залезть на жердину высокого забора. Она чистая и выше зоны досягаемости здешних животных.

При ближайшем рассмотрении здание таверны оказалось ветхим, с большими трещинами по деревянным стенам. Странно. А внутри все выглядит очень даже не плохо. Конечно не как новая постройка, но как ухоженная, нежно ле-

леемая недвижимая собственность рачительного хозяина.

Устала. Ноги начинают ныть. Желудок сворачивает узлом. Здесь еще и пахнет так вкусно, вон через то открытое оконце запах выходит во двор. Перевела взгляд на пространство перед крыльцом черного входа.

Птицы сильно похожие на обычных кур (только увеличенные раза так в полтора-два) выют гнезда прямо впритык к крыльцу и несут яйца. Если эти булыжники, конечно можно назвать яйцами.

Но зато вышел на крыльцо, взял яичко и вот тебе полная сковорода яичницы. Удобно. Ходить далеко не надо, а то вдруг дождь, а яйца срочно понадобились.

– А еще не нужно тратиться на строительство отдельного помещения для них. – подсказал некто позади меня.

– Мама! – это я сейчас пискнула?

Едва удержалась на своем месте. От неожиданности я так дернулась, что с трудом удалось восстановить равновесие. Даааа, а в своем мире я не была такой пугливой.

Без особого энтузиазма посмотрела на нежданного собеседника.

Довольно высокий парень с седыми (?) волосами в обычных джинсах (не думала, что здесь такое носят, ведь Дарминизель в обычных зауженных брюках) и рубашке без труда примостился рядом на жердину. Будто взлетел.

Постаралась отвести взгляд, но стоило заметить, что парень смотрит на меня, не стесняясь, как взгляд при-

ковался к объекту моих взысканий. Интересно кто он? Не эльф же, да?

– Нет. – улыбается новый незнакомец.

Не то, что Дарминиэль, который рычит на меня, не переставая. Я сразу напряглась, стоило только подумать про мага.

– Я точно не эльф. – парень взлохматил волосы – Я ни разу не блондин и краситься не собираюсь.

Невольно улыбнулась. Оу. И у них додумались до краски. Интересно, на какой она основе? Такая же химия, как и наша, или больше магии и природных ингредиентов?

А глаза у него интересные. Большие (и не надо представлять инопланетянина). Светло-серые. И что самое удивительное вокруг зрачка вращаются большие оранжевые крапинки. Именно они светятся в наступающих сумерках. Здорово.

– А еще удобно. – улыбается незнакомец. – Такие глаза прекрасно видят в темноте.

Я едва слышно скрипнула зубами. Интересно, здесь так принято, читать мысли незнакомцев?

Он засмеялся, и из-под верхней губы показались клыки. Львы таким позавидуют. Ну ладно, пусть не львы, но все «вампиры» из шоу-бизнеса просто слюной изойдут на такую красотищу.

– Я не вампир. – уже серьезно сказал неизвестный объект. Кажется, обиделся.

– Это уж вряд ли. – снова заулыбался он, с большим ин-

тересом разглядывая меня. – Давно сидишь здесь?

– Нет. – покачала я головой, отодвигаясь от него подальше.

– Проводник ищет комнаты?

– Уже нет. – поморщилась я и тут же пояснила. – Комнаты он нашел, а сейчас ищет демона, у которого есть свободное койко-место. Ой!

И прикрыла рот руками, потому что на волю стали проситься жалобы о плохом отношении Дарминиэля. И это явно не мое! Я не могу так открыто все выложить незнакомцу!

Тогда что же это такое?

– Магия повиновения. Не хотел ее применять, но магия очарования на тебя не подействовала.

По спине побежали мурашки.

Магия... против нее с кулаками не выступишь. Хотя... а если попытаться...

Черт! Шея затекла и плечи ноют. Рюкзак пора снимать. Я не рискнула снять его и поставить рядом с забором. Проворные курицы итак снуют как мошки перед глазами. А на забор его не повесишь, он без столбиков держится (как, куда канули законы физики?). Нелепость какая-то. Я должна думать про то, что ко мне применили магию повиновения, а думаю про рюкзак.

Парень не определенной расовой принадлежности едва только хотел что-то сказать, как его перебил Дарминиэль, стремительно вышедший на задний двор.

– Кеверник Иривил, прошу простить за вторжение в ваше личное пространство, но острая нужда заставила меня нарушить ваш покой. – едва ли не скороговоркой проговорил Дарминиэль, не обращая на меня внимания.

– Слушаю тебя, маг.

Смотрю на парня. Эээ. А это точно с ним я сейчас, можно сказать, мило побеседовала?

Лицо, словно из камня высечено. Столько высокомерия, что становится холодно. Брррр.

Дарминиэль склонился в поклоне.

– Я прошу вас допустить низшую в комнату прислуги при ваших покоях. За соответствующую плату разумеется.

Неприятно. А демон (и почему я сразу об этом не подумала) на меня посмотрел. Пристально так, до мурашек.

– Тридцать реен.

Я думала, Дарминиэлю уже ниже не склониться, ошиблась.

– Благодарю вас.

– Золотом.

Послышался скрип. Я ожидала рыка, но вместо этого маг поднялся и с улыбкой сказал:

– Да. Конечно.

Можно позавидовать такой выдержке и способности наступить на горло самому себе. Дарминиэль хотел уже уйти, но Кеверник остановил его.

– В чем важность этой низшей? От кого ты прячешь ее?

Не от моих ли собратьев?

Дарминиэль побледнел.

– Что вы, господин! Просто мест свободных нет. А я...

– Свободен. – резко бросил демон.

Ыыыы. Чего не дал ему договорить?

Дарминиэль исчез.

– Тебя пошел искать. – сообщил мне Ке-вер-ник.

Пока выговоришь, язык сломаешь.

– Но я ведь здесь.

Парень усмехнулся.

– Я закрыл тебя щитом и отводом глаз.

– Это и так понятно. – я посмотрела вниз.

И все же, зачем мне все это показали? С какой целью?

И что теперь? Как мне искать мага в этом муравейнике?

– Просто зайди в таверну. Сейчас все расходятся по комнатам для связи по кристаллам. – соизволил ответить на один из вопросов возникших в моей голове демон и тут же пояснил для меня. – Здесь существа из всех уголков нашего мира и не только. И именно в это время связь без помех.

– Хорошо. – кивнула я головой, соскальзывая с жердин. – До свидания.

От этой встречи на душе остался какой-то осадок. Я понимаю, что не боюсь конкретно этого демона, тогда почему от ощущения опасности волосы на голове встают дыбом?

Едва перешагнула порог, в шею дунуло теплом.

– При встрече делай вид, словно мы не знакомы.

– Зачем делать? – пробурчала я себе под нос. – Мы вообще-то и, правда, не знакомы.

Тихий смех и ощущение опасности исчезло. Он ушел. Фуф.

А таверна и в самом деле словно вымерла, только мерное гудение со всех сторон говорило, что посетители здесь, но они очень заняты.

М. Нет. Один постоялец все же не в номере.

Дарминиэль злой как... как... мммм, дьявол?

Демона я уже видела и он точно не злой. По крайней мере, был.

– Где ты была? Время связи, я должен отчитаться перед Учителем.

Резко встал на ноги и пошел наверх по лестнице.

Коридор петлял и заворачивал. Не понимаю, как Дарминиэль здесь ориентируется. Он резко остановился у темной двери, похожей на сотню других, что мы прошли.

Толкнул. В глаза сразу бросилась кровать поистине великанских размеров.

– Не обольщайся, это не тебе.

Даже и не думала. Прошли вглубь комнаты.

Маленькая, не заметная дверь в стене отворилась с тихим шорохом, и я увидела обычное служебное помещение (каморка метр на два). Большую часть этого помещения занимает кровать. Очень узкая, но по длине мне подойдет (снова порадовалась, что я не высокая).

– Это твое место. – и, разворачиваясь, небрежно бросил –
Будь здесь.

Прозвучало так, словно меня хотели ударить, но великодушно не сделали этого. Дверь захлопнулась сама, полагаю не без помощи магии. Подергала ручку. Заперто.

Долго осматривала кровать, прежде чем сесть на нее. Все казалось, что грязи на ней больше чем земли на дороге. Но нет. Постель оказалась чиста и даже пахнет какой-то душистой травой. Не заметила, как меня сморило.

«...нет, она не догадывается. Человечка, что с нее возьмешь. – голос полный отвращения.

– Это хорошо. – раздался голос пожилого мужчины. – Ильеен нужна хорошая подпитка.

– Я начинаю готовить человечку к осушению.

– Ты связался с демонами?

– Да, Учитель. Уже все готово. Обряд будет проведен в срок. – ответил Дарминиэль.»

Меня подкинуло на кровати с такой силой, что я упала на пол. Вся мокрая, словно мышь и в голове мысли одна страшнее другой.

В том, что голос принадлежит Дарминиэлю, сомнений нет. Второй, понятное дело, его учитель. Но вот «осушение», о котором они говорили, это явный смертный приговор для меня. Немного отдышавшись, я села на кровать (в принципе, больше и не куда).

В то, что этот разговор состоялся в реальности, я не со-

мневаюсь ни на мгновение. Вопрос в другом. Почему и главное КАК я это все узнала?!

Встала с кровати, толкнула дверь. Странно. В прошлый раз она точно была закрыта. Прошла через большую комнату и вышла в коридор. Что за черт!!!

Я точно помню, как коридор петлял, словно кроличья нора. А сейчас. Он прямой. Абсолютно. И я вижу перила лестницы.

– Пространственное расширение. – раздалось позади меня. – Когда надо вместить большое количество существ, пространство разворачивают, когда все по местам или же съехали, то сворачивают.

– А сейчас? – от шока не получалось сглотнуть вязкую слюну.

– Время связи еще не закончено. – Кеверник склонил голову вбок. – Предлагаю перекусить.

– У меня нет денег. – покачала я головой.

– Еда включена в стоимость комнаты. – и разглядывает меня снова.

Чего ищет-то? Сказал бы, я б ответила, есть во мне это или нет.

– Мне нужно дождаться, Дарминиэля. – пытаюсь отказать, но демон не понимает.

– Да ладно тебе.

И взяв меня за локоть, провел до лестницы.

– Дальше я полагаю, спустишься сама.

Зал пуст. Только бармен (интересно как же его здесь все-таки называют) протирает стойку.

Мы сели и тут же к нам подлетела красивая улыбчивая девушка.

– Чего желаете, господин?

И что странно я услышала вполне знакомые слова.

– Тушеная баранина с гарниром и суп. Чай на травах. Мне и моей спутнице.

Девушка, улыбаясь, записывала заказ, но вот мне почему-то становилось неудобно. Что-то сжимало меня. Демон коснулся моей руки, и я испуганно вздрогнула. Надо же. Не заметила, как сжала руки в кулаки так, что костяшки побелели. Наверняка не отошла от сна.

Наваждение прошло. А заказ нам принесла уже другая девушка. Я с облегчением выдохнула.

– Тебе надо поставить ментальные щиты. – сказал демон. – Хотя бы девятого уровня. Иначе тебя каждая полукровка будет выкачивать досуха.

– А что это было? – тихо спросила, запуская ложку в наваристый бульон.

– Крайняя степень зависти.

И почему-то вырвалось:

– А вы знаете, почему я здесь?

Парень кивнул.

– Ильреен умирает и ей нужен Хранитель. Либо его сила. А ты подходишь Ильреен.

Внутренности свернулись в тугую клубок. Ожидаемо.

– Будущее сложно угадать, Эвелина. Не спеши с выводами. Может случиться так, что друг станет врагом, а враг – лучшим другом.

О! Фразочка с Земли!

– А откуда...

– Я же демон. – пожал плечами Кеверник.

Дарминиэль появился на несколько мгновений раньше, чем остальные постояльцы. Снова злой.

– Я тебе, что велел делать? Какого, ты здесь забыла? – прорычал он, нависая надо мной.

– Мы весь день шли, и я голодна. – зарычала в ответ, приподнимаясь и думая, что еду не отдам без боя.

– Тыбы... – я думала, маг ударит меня, но что ни странно ситуацию спас демон.

– Если человечку не кормить, ее силы существенно уменьшатся, а это не понравится моему народу. – тихо произнес Кеверник.

Дарминиэль сразу сдулся.

– Это вас отправили нас встречать?

– Да.

Все. Больше никого лепетания и умильных рожicc. Маг говорит с демоном практически на равных.

– Вы вовремя.

– Демоны никогда не опаздывают.

А потом они стали говорить на другом языке и я не могла

понять и слова. Шифруются гады. Думают, как лучше распилить меня на части и как поделить шкварки. Со злостью разрезаю баранину, и кусочек за кусочком отправляю в рот. И вдруг как хрусталь разбили. Звон в ушах до сумасшествия громкий. Сжимаю переносицу, останавливая слезы.

– ...обряд нужно провести гораздо раньше. Ильреен становится хуже.

– Я знаю. – ответил Кеверник.

– Я могу подготовить все для ритуала.

– Хорошо. Что с клинками?

– Учитель перед отъездом дал мне пару. Не без гарантий конечно.

– Главное, чтобы металл был без примесей, иначе ритуал не сработает и тогда ее придется везти в Лиар, а это лишние затраты и потеря времени, которого у нас итак нет.

– Учитель брал у верного поставщика, ни капля крови не испортится.

Честно. Мне стоило больших сил не заорать и не вскочить с места. Я осознавала, что меня поймают в два счета и потом точно не сбежать.

На ватных ногах дошла до своей каморки и под присмотром Дарминиэля легла спать. Я не засну. Не засну...

И почему меня не интересует, каким образом я вдруг стала понимать явно не знакомый мне язык?

***

Свист металла в воздухе.

– Тьма! – белые волосы рассыпались по плечам.
Сейчас удачное время. Грудь разрывает на части.
Убить ее...

И что потом?

У него итак нет ничего кроме НЕЁ. Ильреен...

Она будет страдать. Она не простит. Почему же она так тянется к ней?

Тоненькие словно волосинки ребенка связи совсем недавно коснулись волос девушки. Теперь и ее ладони опутывает связь. Тонкая. Хрупкая. Незначительная связь с миром. Она не видима для глаз простых смертных, но Кеверник достаточно долго живет, чтобы видеть ее.

Они потеряли свой мир, зачем ломать этот?

Демон коснулся волос, убирая со лба непослушную прядь.
Любимица Ник Олай. И почему именно она?

Тяжелый вздох.

Может быть, ему удастся понять его. Понять себя. Почему он так стремится сделать этот мир счастливым?

Ощутить, наконец, что тебя любят безгранично и тобой дорожат.

Он коснулся тонких пальчиков, сжатых в кулак. Сила ведь не в теле, она в душе.

– Согрей ее своим светом, Эвелина. Ильреен давно утонула в темноте. И клянусь, если ты не сделаешь то, что должна, я убью тебя!

Глава 2. Воины Нарилии

Почему же так жарко. Пот стекает по вискам.

Мне снится бесконечная пустыня. Песок летит прямо в глаза. В легкие словно стекло залили, нос жжет. И ничего нет. Совсем ничего. Кругом одна бескрайняя пустыня. А я иду и иду. Куда? Зачем?

Ноги обжигает. В какой-то момент смотрю под ноги и вижу кровь. Останавливаюсь. Провожу рукой по стопам. Это не от меня. Тогда от кого же?

Смотрю вперед и вижу крохотное белое пятнышко вдали. Там кто-то есть! Я не одна!

Иду к нему, но не приближаюсь. Перехожу на бег...

И просыпаюсь.

Открываю глаза и что же я вижу?

Демон спит сидя на полу, держа мою руку! Таааак. Спокойно. Начинаю ворочаться и отворачиваюсь к стенке, не очень аккуратно толкая его. Он проснулся.

– Тьма! – злое шипение.

И почему-то не уходит. Легкое прикосновение к волосам и наконец-то комната пуста. По телу пробегают мурашки, и против воли вырывается облегченный вздох. Опасность миновала.

Еще немного полежав в постели, я встала. Собралась в несколько секунд, взяла рюкзак, но не успела взяться

за ручку, как дверь отворилась.

– Пытаемся сбежать, Эвелина? – услышала я хриплый после сна голос седовласого демона.

Сделала шаг назад. Демон нахмурился, шагнул вплотную и смахнул с моего плеча мелкие песчинки. Песок? Откуда?

Невольно вспомнился сон.

Наверное, шок отразился на моем лице. Но стало еще чуднее, когда демон резко прижал меня к себе и обнял.

Я и не подумала вырваться, просто удивлена до предела. В голове не укладывается. Что же происходит со мной?

– Убежать от проблем, Эвелина, не удастся. – прошептал мне в шею Кеверник. – И ты спасешь ее, чего бы это тебе не стоило.

Ни одной мысли в голове не осталось, и я с удивлением услышала свой надломленный голос:

– Я не хочу. Мне страшно.

– И мне.

Он выпустил меня из объятий, но тут же, взяв за руку, усадил на постель.

– Когда-то у Ильреен Ди была старшая сестра Ильреен Дарк. На ней жил весь мой народ и дети Тени. В период созревания души Мира мы начали искать Хранителя и ты не поверишь, нашли. Это был наш враг. Но он был нужен нашему миру, и мы начали готовиться к обряду слияния душ.

Он замолчал, а я с ужасом понимаю, что планеты, здесь по-настоящему живые. И я как-то с ними связана... я Хра-

нитель, который должен отдать свою душу? Дико, страшно и безумно.

– ...его убили во время обряда в сам момент слияния. – с большим усилием прошептал демон, пряча лицо в ладонях.

Я встала. Обняла его и начала гладить по голове, успокаивая, словно ребенка. Мне кажется, что все это сон. Один только миг и я проснусь. Но почему-то я не просыпаюсь. А абсурдность ситуации лишает меня страха, оставляя в душе пустоту.

– Что мы только не делали, чтобы она жила. Но она отказывалась. Она умерла, а мы остались без своего мира. Расселись кто, куда. Кто-то ушел в миры, где живут в основном демоны. Кто-то остался здесь, чтобы каждый восход и закат видеть защиту нашей Ильреен Дарк вокруг Ильреен Ди. А ты Хранительница. Хранительница Ильреен Ди. Такие, как ты рождаются очень редко. Не у каждого создания душа будет жить в ритме целого мира. И я знаю, многое для тебя не понятно. Но придет время и ты все поймешь и тот страх, что ты сейчас испытываешь, пройдет бесследно.

Он стал теребить мои пальцы. Эм. Это противно. У него руки влажные. Не думала, что демоны могут потеть, когда нервничают. В нашем мире фэнтези, все демоны запредельно нечеловеческие создания. Может этот – полукровка?

– В нашем мире был воссоздан обряд осушения, который мы использовали, чтобы продлить жизнь Дарк, пока мы ищем Хранителя.

– Меня тоже осушат. – спокойно произнесла, чувствуя, как его рука дрогнула.

– Нет. – мотнул головой Кеверник – Нам нельзя идти в Лиар, но и сбегать тебе тоже не стоит.

– У тебя ведь есть планы на мой счет? – спокойно спросила, понимая, что эта ночь должна была стать для меня последней. Понимая, что тот сон, что я видела, вовсе не сон, как и следующее за ним видение.

– У меня есть несколько идей, можно попробовать их осуществить. Лиар это центр магии, там в Верховных сидят демоны, но не высших сословий. Они простят нашу задержку, если мы отклонимся от маршрута для того, чтобы почтить высшего.

– Но нам все равно придется туда идти? – он не убил меня из-за того, что я «должна» что-то этому миру.

– Мы не дойдем. – усмехнулся демон. – Старейшины должны знать, что ты подлинный Хранитель. Шлейф твоей силы стелется за тобой на два шага. И он становится длиннее. Связь с Ильреен крепнет.

– Меня все равно ждет смерть, так какая разница, раньше или позже? –спросила я, сжимая зубы.

Что за концерт он здесь устроил? Я прекрасно знаю, что он не слабак, тогда зачем играет? Что он хочет увидеть?

– Большая! – сказал демон, подхватывая меня на руки. – Идем умываться! Иначе до заката не выдвинемся.

Фуууу. От его ванильности меня уже тошнить начинает.

И пронес меня через всю свою комнату к уборной. Я раз пять пыталась слезть, но меня возвращали обратно. Хохотала я как сумасшедшая. И видимо это заразно, потому что после второй неудачной попытки уже и Кеверник смеялся.

Блин! А если нас слышно?

– Нет. Здесь поставлена звукоизоляция высшего уровня. – покачал головой парень, стоя на пороге и наблюдая за мной.

Это все странно. Какую игру он затеял? Как мне не умереть? И почему он комментирует лишь отдельные мысли?

Я замерла, глядя в свое отражение. Кожа бледнее, чем обычно и веснушки кажутся странными темными пятнышками. Темно-карие глаза блестят (надеюсь не от слез, что засели глубоко внутри). Последний раз провела полотенцем по лицу и, не поворачиваясь к демону, тихо произнесла.

– Спасибо, Кеверник.

Он вздрогнул и побледнел.

Я уверена, что он не читал меня, и не знает, о чем я подумала сейчас. Но он боится, что я знаю. Или же просто что-то подозреваю. Боится, что я «сорвусь с крючка».

– Ник.

– Что? – не поняла я.

– Можешь звать меня, Ник. Так будет проще. Я знаю, что наши имена сложны для произношения.

Ага, забыл добавить, что моим отсталым мозгом они еще и не запоминаются. Пришлось приложить много усилий, чтобы улыбнуться в ответ.

– Эвелина.

Хм. Чего скривился. Ждал чего-то другого? Я подыграю тебе, пока.

– Рад знакомству.

– Аналогично.

Так началось мое второе утро в новом мире. И очень хочется надеяться, что день принесет немало ПРИЯТНЫХ неожиданностей.

Не успела выйти из уборной, как вошел Дарминиэль.

– Какая ты не расторопная. – сегодня он злее обычного.

И его можно понять. Ритуал сорвался. Сам Кеверник вряд ли бы признался, что не убил меня из-за собственной слабости, а потому наверняка он сказал, что клинки подделка. Ведь так?

Я посмотрела на Кеверника. Непроницаемая маска. Я права.

***

– Нам пора выдвигаться, к закату мы должны дойти до подножия Нкар. Итак опаздываем по графику. – сказал демон, не переставая размышлять о чем-то своем.

Его игра скатилась к нулю и меня это пока устраивает. Так я смогу более открыто изучить обстановку. Не мешало бы больше узнать про этот обряд осушения.

Они спускались по лестнице вниз, уже полностью собранные. Их ждет плотный завтрак и очень длинный путь. А что же ждет меня?

Парни снова перешли на странный шипящий диалект. Но что странно, я понимаю их без перехода. Не было никакого щелчка или шума. Просто для меня они продолжили говорить на понятном языке (на русском! ага, другого-то я не знаю), и только по мимике и усиленной жестикуляции я поняла, что заговорщики снова пытаются шифроваться. Мдя. Ничего у вас не выйдет, ребятки. Ну, я надеюсь на это.

В этот раз не пришлось даже прикладывать усилий, чтобы сделать вид, что я их не понимаю. С отсутствующим видом я следила за одним из посетителей. Меня очень сильно заинтересовал тот самый гном с зеленой бородой. Хм... много у него крошек остается на ней. Наверное, на потом оставляет. НЗ.

– Что произошло?

– Клинки оказались с примесью и не выдержали обряда, дали сбой.

– Тьма! – выругался Дарминиэль. – Самоуничтожились? Демон посмотрел вперед.

– Рассыпались в прах. Теперь до подходящей фазы Ильреен надо прождать тридцать оборотов.

Я иду и слушаю. Демон не выдает меня. Еще бы. Стоит ему только ляпнуть что-то не то, и я с удовольствием заложу его, чтобы посмотреть, как эти твари будут грызть друг другу глотки. Тогда у меня появится реальный шанс сбежать. Хах. Что за черт?

Глазам стало больно. Словно кто песка насыпал. Больно.

Дошла до столиков на автопилоте. Почти не моргая.

– Хватит тереть глаза. – с отвращением прорычал Дарминиэль. – Мы все равно пойдем дальше, как бы тебе не хотелось спать. Свои низшие привычки оставь для себя.

Как и всегда повел себя глупо. Индюк набитый. Ничего. Закон бумеранга и на тебе срабатывает.

– Эвелина, надо поговорить об этом. — произнес Кеверник, глядя в мои глаза. – Старайся не касаться их...

Что это за серая пелена во всем здании? Почему она тянется от демона?

Нам принесли еду. Я чувствую запах, но ничего не вижу. Дарминиэль удалился со словами:

– Прошу простить меня. Я ненадолго.

Кеверник наклонился ко мне и прошептал:

– Представь, что ты видишь море. Бескрайнее синее море. А над ним шторм. Сильнейшая гроза.

Что за чушь он несет? Какое к черту море? Какой шторм? Как же больно...

– Маг слабее, чем кажется, и мой щит не видит, но защита долго не продержится. Нельзя чтобы он что-то заподозрил. Представь море. И шторм. Тебе станет легче. Это азы магии.

Я сморщилась. Магии? Азы? Что за бред? Он что забыл, что я человек, пусть и какой-то мнимый Хранитель?

Мммм. Больно. Море. Пусть будет море. Прикрыла глаза и снова увидела пустыню. И вдали снова белую точку. Именно от нее остается кровь на песке. И догнать не получается.

Жарко.

Глубоко вдохнула. Запахло озоном. Грянул гром (ого, какое яркое у меня воображение, я случаем шизу нигде не подхватила?). И пошел дождь. Первые капли падали на песок с шипением. А потом хлынуло с такой силой, что меня подхватило...

– Хватит, Эвелина. – тихий голос демона и прикосновение к щеке прохладной тканью.

Я открыла глаза и увидела протянутый Кеверником платок. Боль прошла. Стало спокойно.

– Спасибо. – приняла я небольшой лоскуток белой ткани. Провела по щеке и вздрогнула. Ткань пропиталась влагой, словно я вылила на себя ведро воды. Я редела, что ли?

Посмотрела на демона.

Не знаю, что он увидел в моем взгляде, но он почему-то ободряюще мне улыбнулся.

– Все хорошо. Правда. Ильреен говорит, что ее конец близок. Нам стоит поторопиться.

– Странно она это сообщает. Могла бы спокойно сказать, а не песок в глаза швырять. – прорычала я, стараясь не сорваться на парня.

Голову отдам, там, в пустыне, точно их эта самая Ильреен бродит, оставляя кровавый след. Вот поймаю её и таких затрещин надаю...

Вернулся Дарминиэль. Правда у него как-то веко странно дергалось, что я даже застыла с открытым ртом.

– Дарминиэль, что-то случилось?

Он нервно дернулся, посмотрел на демона и замотал головой из стороны в сторону. Появилось чувство, что его голова закреплена на пружинке и вот-вот отвалится.

Странно. Уходил вполне нормальным, а вернулся, словно, его кто-то подменил. И клон-то некачественный какой-то, бракованный.

Я посмотрела на Кеверника. Вот как он может сохранять такое спокойствие? Смотрит на меня и явно ждет вопроса.

Вот только о чем.

Дарминиэль сел на стул и наконец-то стал вести себя нормально (словно от припадка какого-то отошел). Может он и правда больной. Псих.

Я жевала, не замечая вкуса пищи. Что же могло случиться?

Бред. В голову лезет один только бред. Может меня приказали устранить прямо сейчас?

Если было бы именно так, я бы уже была мертва. Вроде Хранительница... силу мою не забрали (так бы я сейчас не ела), значит, я им еще нужна. Живая. Пока. К нам подошла вчерашняя официантка. Я поежилась. Закрыться бы от нее магией, чтобы не тронула меня. А то наше прошлое общение было несколько неприятным.

– Господа, чего-нибудь желают? – приторным голоском пропела она.

Я не сдержалась и посмотрела на нее. Что за липкая дрянь

у нее на голове? Почему оно стекает с нее на пол, неужели никто не видит этих следов от нее?! Такс! А след, почему сплошной... как от слизи...

– Марионетка... – прошипел Кеверник.

Дарминиэль вскочил с места.

– Это не наши! Клянусь! – закричал он, глядя на демона. Чего он так испугался?

Все посетители шарахнулись в сторону. Ужас. Отвращение. Не могу понять, в чем дело. Чего это меня распирает от эмоций. Причем я сама-то спокойна. Вот только не горите мне, что это не мои эмоции!!!

Кеверник словно заполнил все пространство. Его ярость бурлит и разворачивается серой мглой.

«Девушка» не стала стоять спокойно. Ее тело изменилось так быстро, что напади она на меня, я, возможно, не успела бы среагировать. Она раздулась, увеличилась в размерах. Глаза налились кровью. Тело вытянулось. Она стала похожа на ящера. Гм. Очень склизкого.

Кто-то кинул синим сгустком, который, долетев да нее, просто пшикнул и погас.

Глаза Кеверника стали желтеть.

Где-то что-то разбилось, кто-то упал без чувств. А для меня все краски смазались в одну сплошную пеструю ленту. Я думала, что теряю сознание, но в легкие ворвался свежий воздух, вытесняя запах еды и сигарет.

Я оказалась на заднем дворе в гордом одиночестве. Толь-

ко продолжалось мое уединение не долго. Посетители высыпали на небольшую площадку перед домом, громко крича:

– Этих тварей уже давно не было.

– Да. Создать такого трудно. Они сильные поглотители магии...

– ...и кто допустил такого к работе...

– ...раньше их натравливали на Хранителей...

– ...да на высших демонов...

– ...парень справится, хоть и молодой, но высший, силы предостаточно.

– ...дааа, вот бы Хранитель с ними был, что тогда бы было...

– ...брось, кто в такую дыру живого Хранителя потащит, здесь же шпионов пара десятков не меньше.

– ...донесут своему Хозяину, вот и нет Хранителя, и силы его нет.

– ...лучше уж пусть Ильреен умрет, чем будет терпеть гнет разрушителей...

Снаружи почти никого грохота и шума не слышно. Только возня какая-то. Будто мыши скребутся. Да дым из окон идет страшный. Фууууу. Теперь вот еще и завоняло.

И народ довольный стал заходить внутрь. Только я не решилась вернуться обратно. Может быть вот он, мой шанс убежать.

– Даже не думай.– напряженный голос за спиной.

Я покачала головой.

– А что у тебя за привычка, всегда появляться за спиной? – сказала и обернулась.

Демон стоял, слегка шатаясь, но довольный. С моим рюкзаком на плечах.

– Ты не против, я закинул к тебе парочку своих вещей? – спросил он, перелезая через забор.

– Вообще-то нет. – улыбнулась, принимая его руку. – Где Дарминиэль?

Было бы неплохо от него избавиться. Один надзиратель лучше, чем два.

– Сейчас провизию возьмет и догонит нас.

Хм. Посмотрим на это с другой стороны. Двойная защита от низших, тоже весьма не плохо.

***

Дарминиэль догнал нас через двадцать минут. Кто и почему на нас напал, я примерно поняла и мне это не понравилось.

– Нас кто-то выдал. Учитель мертв. – сказал Дарминиэль, снова перейдя на шипящий диалект.

– Сожалею, но не более. – ответил Кеверник. – Ваши выдали информацию Хозяину, что Хранитель в мире. Теперь у девчонки нет шансов выжить. Чтобы она не попала к Хозяину в руки, ее силу заберут и напитают землю.

– Изначально, в план не входило сохранение жизни девчонке. В ее тело планировалось поселить другую душу, подвластную демонам. – зло сказал Дарминиэль. – Старейшины

считают, что девчонка слишком слаба. И ее оболочка...

– А ваши старейшины не думали, что девчонка может стать первой за последние сотни лет во всех мирах, кто полноценно сольется с Ильреен Ди? Не будет заменой. А именно той самой Хранительницей.

– Это всего лишь домыслы... – начал маг, но тут же замолк, видя лицо демона. – Или ты полагаешь, что такая слабая оболочка, может стать достойным Хранителем нашего мира?

– Как же глупы маги! – не сдержавшись, прорычал Кеверник. – Силу у девчонки можно забрать в любой момент, а вот дать Ильреен настоящую силу и процветание можно лишь раз в ее существование. Мало какой мир, способен признать Хранителя в столь раннем возрасте, а ты готов лишить мир его единственной возможности.

Дарминиэль ошарашен. Молчит. Да простит меня комеди клуб, но такого идиотского выражения лица я не видела в жизни.

– Думаешь, легко Ильреен будет забыть, что Хранитель ступал по её плоти, но так и не разделил с ней тяготы существования? Ты сможешь своими руками отнять её надежду? – продолжил демон.

Нда. Ничего демон разошелся, маг вон даже пятиться начал.

– Наши не знают об этом. – замямлил Дарминиэль, приходя в ужас. – Я должен сказать...

Но Кеверник схватил его за грудки.

– Ты еще не понял? У ВАС в совете сидит существо Хозяина либо он сам! Сообщив им, ты убьешь их обоих!

Я шла, не поднимая головы. Хозяин... Хозяин... Чего они его так боятся? Он хочет захватить их мир? Мне нужно еще больше информации. Но вот проблема: где мне её достать?

Теперь мы двигались к горе. Изредка перебрасываясь малозначительными фразами. Каждый думал о своем.

Что значит быть Хранителем целого мира? Что значит дарить ему процветание? Я не понимаю. Совсем ничего не понимаю. А то, что я не понимаю, я либо отрицаю, либо разбираю на части. Сейчас передо мной стоят другие вопросы.

Смогу ли я вернуться на Землю, если выживу? Если нет, то смогу ли хоть изредка ходить в свой мир? Кеверник намерен сохранить мою жизнь, поскольку свято уверен, что их мир каким-то образом зависим от меня. И его заблуждения, безусловно, играют мне на руку.

Мы прошли больше половины дня. Горы уже не видно из-за высоких деревьев, что растут стеной. И не понятно, начинает темнеть или нет. Но вот только Дарминиэль постоянно напряженно прислушивается к чему-то. Это раздражает, потому что я ничего не слышу. Что же слышит он?

– Дарминиэль, что-то не так? – не выдержав, спросила я мага, подмечая, что ситуация сейчас в стиле «дежа вю».

– А ты ничего странного не наблюдаешь? – вопросом на вопрос ответил маг, извлекая из ножен узкий меч.

– Птиц не слышно. Затихли. – выдаю, понимая только сейчас, почему именно меня напрягает эта тишина.

– Вообще, у подножия гор всегда обитает большое количество животных. – согласно кивнул Дарминиэль. – А здесь никого уже несколько минут ходьбы нет.

Бух. Бух. Бух.

Мамочки, что это?

В районе груди Дарминиэля появилось сияние и оно пульсирует в такт тому, что я слышу. Потерла глаза. Ничего не изменилось. Мама... я вижу сияние, исходящее от моей груди... и Кеверника... и еще вокруг...

Вокруг нас более спокойная пульсация. Со всех сторон. Мать твою!

Мы окружены. И подтверждая мои слова, Кеверник зарычал:

– Нас обступил со всех сторон.

Дарминиэль зло сплюнул. Его меч засиял. Вау. Прямо, как во Властелине Колец. Кеверник снова начал меняться. Он раздался в плечах, стал выше. Кожа потемнела и стали видны небольшие чешуйки. Парни закрыли меня своими спинами и напряженно застыли.

Пульсация участилась. И на пике из-за деревьев появились существа. Полулюди-полузмеи.

– Воины Нарилии... – прошептал Дар, бледнея. – Они никогда не охотились по эту сторону гор.

– Кто? – очень тихо спросила я, пожалуй, саму себя.

– Не высовывайся. – коротко рыкнул демон, задвигая меня за спину.

Все тело нарилийца покрывают полосы металла. Должно быть, это своеобразная броня для полужмеев. Парни начали бой, отвечая на удары. Только вот не сильно ответишь, когда эти существа и хвост используют в бою. Да еще и я обуза. Стою у них за спиной, не давая сойти с места. Ужас схватки пока проходит мимо. Я присела на корточки, закрыв уши руками. Внутри все пульсирует. Страха как такового нет, зато есть ощущение приближающейся беды.

Страшное шипение и свист сильно бьют по ушам.

Я знала, что долго мы в таком строе не продержимся. Когда один из воинов Нарилии нападает на Дара, сбивая того хвостом с ног, я оказываюсь открыта. Это не осталось незамеченным для Кеверника.

Демон страшно шипит и трансформируется (серьезно? я думала страшнее уже не будет). В это же мгновение один из полужмеев вонзает в плечо Кеверника кинжал.

Гляжу на демона и вспоминаю наши картинки. Нда. Если бы они видели его сейчас, то никогда бы не стали рисовать. Демон, действительно очень страшен. Особенно в гневе.

Кровь. Везде кровь. Казалось, что красный цвет естественный для травы и деревьев.

Дарминиэля не видно. Встаю в полный рост.

– Ссссыдь! – шипит Кеверник, но я его уже не слышу.

Я вижу мага. Лежа он пытается отбиться от крупного змея. На меня не обращают внимания. И куда ж меня понесло?!

Огибая змей, бросившихся на демона со всех сторон, тихо двинулась к магу.

Резко опалило спину. Лес затрещал, занимаясь огнем. Демон, видя, что я уже стою не за его спиной применил магию. Ну вот. Теперь он сможет биться в полную силу.

Предчувствие неизбежного сковывает каждое мое движение. Страха нет.

Кто-то толкает меня в спину, и я падаю на колени. Кажется, что я поднимаюсь с колен почти целый час, но на деле все не так. Я вижу, как стремительно приближается лезвие меча к груди Дарминиэля. Что же делать?

Запинаюсь, снова падаю. Вставая, нащупываю в траве толстую палку, хватаю ее и мчусь к магу. Сколько времени это длится? Кажется, мое чувство самосохранение погибло в муках. Я должна бежать, но лезу драться. Вот что значит закалка с Земли. Трусов у нас нет. Зато глупцов порой хватает, по сути, меня все равно пустят в расход, так какая разница, кто это будет?

Бах!

Палка ломается о спину существа и вот уже все внимание обращено на меня. Дарминиэль воспользовавшись заминкой, наконец-то дотягивается до своего меча, и я слышу мерзкий скрежет металла.

Меч вошел в тело змеелюда до самой рукояти.

Позади меня слышится шипение и пение стали. Пахнет жженым деревом и горелой плотью. За спиной слышится странный шорох. Словно в замедленной съемке оборачиваюсь. Мальчишка.

Совсем еще ребенок. Но он вооружен. Где Дарминиэль? Он же недавно был рядом со мной. Я успела выдохнуть и отклониться.

Мальчишка зло зашипел.

Его хвост свернулся в спираль. Он прыгнул на меня словно кобра. Бежать бесполезно. Увернуться второй раз я не успею.

Тело пронзила сильная боль. Меч вошел под ключицу сверху вниз.

Жаль.

Я больше не увижу свою маму.

Последнее, что выхватил мой взгляд это серые глаза в оранжевую крапинку.

Неужели все закончится именно так? Лучше бы я была трусихой и бежала с поля боя...

***

Дарминиэль виновато смотрел на девушку, лежащую на постели. Сейчас она кажется ему еще более маленькой. Слабой. Вот такая бледная, неподвижная она кажется ему мертвой. Но она жива. Он видит.

Ильреен удержала ее.

Теперь маг верит, что эта девчонка действительно должна жить. Закон обратной связи редко срабатывал с Хранителями. Очень редко. Но история миров так и пестрит этими странными исключениями. Если бы кто сказал, что Ильреен Ди признала человечку, он бы ни за что не поверил. Замена, да легко, а вот полноценная Хранительница – ни за что.

Но он сам видел, как погасла ее душа. Уменьшилась и готова была исчезнуть. Он почувствовал, что сердце камнем ухнуло вниз.

И в эту минуту отчаяния он смог увидеть тонкие сероватые нити, что идут от земли к телу девчонки. Маг закричал и упал на колени. От ужаса перехватило дыхание. Ильреен умрет!!! Нет-нет-нет!!! Что же они наделали?!

Еще никогда мир не выживал, после потери своего Хранителя. Да, слияния душ не было, но кто захочет после любимой прийти к какой-то другой женщине. Никто. Маг корил себя за то, что не прислушался к демону. А демон...

Демон сидел на земле, держа ее тело.

Магу показалось, что земля дрогнула. Огнем опалило все тело. Первая мысль, что демон сжег тело девчонки, оборвалась, стоило поднять Дарминиэлю голову.

Нити связи засветились золотым цветом. Запульсировали. Вспышка. Запахло озоном. Вспышка. Их снова окружили воины. Что им сейчас-то надо?

Вспышка. И в тишине он услышал хриплый вдох. Сияние исчезло, словно ничего и не было. Воины Нарилии зашипели

и окружили их плотным кольцом, не касаясь клинков, упавших на землю.

Ильреен опровергла все теории Старейшин. Обратная связь сработала. Не только Хранитель может вернуть к жизни мир, но и мир может вернуть Хранителя. Он видел это. Видел своими глазами.

Он напишет об этом в отчёте, чтобы знали все...

Или нет?

Вдруг это принесет опасность Ей. А перед глазами только та картина, где погибла человечка. То ощущение потери надежды несравнимо ни с чем. Теперь он понимает демонов, что ради спасения своего мира приняли врага и пролили столько крови. Они ведь боролись. Они знали, по каким приметам искать Хранителей, но все были не те.

Дарминиэль вздрогнул. А что бы делали они?

Убивали всех подряд, в надежде, что хоть кто-то заменит ее?

Глупо и не разумно. Он сжал кулаки до хруста так, что ногти впились в кожу. Парню хотелось сказать девушке, что он виноват. Хотелось признаться, что вел ее на смерть. Но вел не только ее, но и Ильреен.

Скрипнула входная дверь. Это вошел седовласый демон.

Сколько же он знает и видел, раз смог распознать в девушке ту, единственную. Выживет ли Эвелина?

– Теперь выбор за ней, маг. – тихо сказал Кеверник. – Ильреен зовет ее, только... она молчит. Может быть, она уже

на берегах Забвения.

Зовет ее...

Маг встал на колени перед постелью и прижал руку девушки ко лбу.

«Если ты меня слышишь, я прошу тебя, только не отказывайся от нее. Если ты уйдешь, умрет и она. Ты можешь ненавидеть меня, презирать, но просто подумай. Не отбирай у нее надежду, не оставляй ее в одиночестве. Когда-то она потеряла сестру, потерять тебя для нее будет слишком. Прошу, подумай о существах, что ходят по нашей земле. Многие прекрасны и не заслуживают смерти. Эвелина, дай нам всем шанс. Дай шанс Ильреен»

Пусть магии в девушке нет, но ее сила спасет Ильреен. Вот только захочет ли Эвелина остаться?

– Это будет лишь ее выбор. – снова прочитал демон мысли мага.

Дарминиэль промолчал.

За окном идет дождь. Нет. Даже не так. Ливень. Очень сильный. Такой сильный, что обрывает, желтеющую не по времени листву.

Ильреен ждет. Она просит ее остаться. Дарминиэлю никогда не понять чем руководствуется мир, выбирая Хранителя, но еще никогда выбор миров не был ошибочным.

Да. Человечка слаба. Но Дарминиэль уверен, теперь уверен, что она лучшая для их мира.

***

Хлопнула дверь. Дарминиэль вышел из комнаты, позволив демону остаться с Хранительницей. Почему-то магу кажется, что Эвелину и демона что-то связывает. Демон хмыкнул. Слишком много ему кажется. Слишком много. Пора уже повзрослеть и смотреть на вещи под другим углом.

Кеверник всегда был одинок и может поэтому научился прислушиваться к себе. К тому, что шепчет разум. Но вот долг заставлял его делать постоянно обратное. И горечь с годами засела глубоко в душе, грея внутри какую-то странную надежду, что когда-то все изменится.

Ник Олай рассказывал ему о далекой Земле и маленькой внучке с карими глазами. Ник Олай мог говорить о ней часами. Но больше всего Кевернику запомнилась история про воробья. Та, где Ник Олай и Эвелина сидели на крыльце, глядя, как дождь барабанит по крышам построек.

Вдруг на крыше сарайки схлопнулась ловушка.

– О, воробей попался. – сказал мужчина и пошел под дождь.

Маленькая птица испуганно застыла в руках. Без слов он дал птичку девочке.

– Только держи крепче.

Но она не смогла держать крепко, боясь навредить живому существу.

И птица выпорхнула из маленьких рук.

Только один раз в своей жизни Ник Олай слышал мысли другого существа.

«Упустила. Упустила... дедушкину жизнь»

И в эту же зиму Ник Олай умер на Земле и перешел на Ильреен, оставив внучку.

Она плакала по нему из года в год. А он слал ей сны-сказки, подпитывая в ней фантазию ребенка.

Дарминиэль изредка перебиравший древние рукописи со старым Защитником, не одобрял его слабости к девочке, а вот сам Кеверник, любил наблюдать, как она растет.

Демон сам вызвался провести обряд (любой, какой понадобится по обстоятельствам), чтобы посмотреть на нее. Маленькая, подвижная, словно звереныш, она восхищала его своим твердым характером и умением говорить правду. Он никогда бы так не смог, хотя часто хотелось. Ему стало интересно, как это вообще кому-то доверять? Каково это делать то, что хочется ТЕБЕ, а не кому-то другому?

– Прошу тебя не уходи. Ты нужна этому миру. – демон осторожно лег рядом с девушкой и тихо произнес. – Ты нужна... Ильреен.

Глава 3. Хранительница

– Я хотел убить тебя, но не смог. Не смог, понимаешь. Просто ты нужна ей. Именно ты и никто другой.– шепчет он ей на ушко.

Она считает его лживым и мерзким и она права. Ради этого мира, ради души этого мира он готов пойти на все.

– Прими этот мир, Эви.– прошептал демон. – И ты больше никогда не будешь одинока. Обещаю.

За окном лес высыхает и желтеет, воды перестают течь. Ильреен приходит в отчаяние.

***

И снова пустыня, вот только песок больше не жжет мои стопы, а приятно щекочет. Мне так хорошо. И я иду. Куда я иду?

Я не знаю. Только белого пятна нет впереди. Тишина. Даже ветер не дует.

Набатов раздается тихий детский плач. Оборачиваюсь.

На песке сидит, покачиваясь из стороны в сторону, маленькая девочка в белом платье. И в голове такой вопрос: почему платье белое?

Вокруг нее кровь. Только кровь. Я подхожу к ней. Как она оказалась за моей спиной?

Присаживаюсь рядом с ней и вижу альбомные листы у её ног. Что-то тянет меня к ним. Я беру один из них. Криво-

ватые неровные линии. Это деревья. Только листья их почему-то розового цвета... и по форме... они похожи на листья дуба...

Невольно тянусь за вторым листочком. Две девочки стоят на большом сине-зеленом шаре. Где-то за гранью сознания понимаю, что это планета. Вдруг подул ветер, вырывая детский рисунок из рук. Едва успеваю его поймать.

Что это?

На оборотной стороне коряво выведена надпись: «Рее от Эви. Жди меня»

Понимание бьет по нервам. Вдруг вспоминается, как в больнице я рисовала эту картинку. Еще должна быть одна картинка с куклой барби в шикарном синем платье. Тонкая дрожащая рука протягивает мне последний, мятый рисунок.

Барби. В синем. И подпись. «Рея, когда станет взрослой».

Нервно сглатываю. Я не понимаю, как так?

Девочка поднимает свое заплаканное личико и смотрит на меня. Один ее глазик ярко зеленый, а второй – ярко голубой. Снова смотрю на рисунок. Боже. Один в один. Такого не может быть...

– Ты часто болела, а твой дедушка рассказывал тебе о других мирах. Конечно, для тебя это были всего лишь сказки, но все равно. Мне было одиноко, и тогда Ник Олай рассказал тебе обо мне... – девочка всхлипнула и обняла свои колени, глядя на рисунки в моих руках.

Николай... моего дедушку звали Николаем. Значит, он

был здесь. Был...

А я так надеялась, что все это ошибка. Бред межмирового масштаба.

– ...ты нарисовала дерево. А я посмотрела воспоминания Ник Олая о тебе. Немного позже он принес рисунок мне. Я сохранила. – прошептала малышка, склонив голову. – Мне так хотелось увидеть тебя в живую, что твой дедушка решился и привел тебя сюда. Мы играли вместе три дня...

Ее слезы капали на песок. А она не могла никак остановиться. Осторожно взяла ее за руку и усадила к себе на колени, не встретив сопротивления.

– ...тогда было как сейчас. Для тебя это было во сне. Но это было так удивительно.

Всхлипы душат девочку, но она все равно продолжает говорить.

– ...ты обещала прийти вновь... я стала скучать. Думала, что это просто потому, что одинока. Пыталась поиграть с другими детьми, но все было не то. С тобой я чувствовала, что не одна...

Она замолчала и, взяв альбомные листочки, прижала их к груди.

– ... ждала тебя, а ты не приходила. Ник Олай сказал, что ты пошла в школу, но очень часто болеешь... и тоже скучаешь... – очередной всхлип. – ...и ты нарисовала нас... ты смогла прийти, но намного позже... я не хотела отпускать тебя, мы говорили все время... обо мне... о тебе...

И в памяти стали всплывать давно забытые (стертые) картины. В то время я уже выглядела старше, чем Ильреен. Тогда я пошла в третий класс.

– ...мы еще не знали, что это наша последняя встреча... – прошептала девочка. – ...когда ты уходила, твой дедушка стер твои воспоминания, стараясь уберечь тебя от Хозяина и других охотников за силой. Твоя сила оказалась запечатанна. Сейчас она просыпается...

Слушая девочку, не заметила, как начала гладить спутанные волосы. В какой-то момент мелькнула мысль о расческе. Та мгновенно появилась в моей руке и не думая, я начала расчесывать девочку, вызвав новый поток слез.

– ...ты всегда любила, так делать... всегда... ты обещала, что будем вместе... ты пришла, и я надеялась, что ты услышь меня... позовешь... но печать сильна, она развеивается так медленно... – девочка обняла меня. – Я очень сильно скучала, Эви.

И я обняла ее в ответ, чувствуя, как по моим щекам катятся горячие слезы. Голову разрывает от разных мыслей и картин, приносящих душевную боль.

– Не уходи, Эви.

– Я не ухожу. – хрипло отвечаю малютке.

Но она качает головой.

– Нет. Ты не понимаешь. Ты не хочешь здесь оставаться, ты рвешь нашу связь, стараясь уйти. Поэтому моя магия рассеивается, и твоя рана не затягивается. Ты умираешь. – она

подняла личико. – Только я больше не оставлю тебя. Я пойду с тобой.

Я нервно сглотнула. Таааак. Вот же я попала. А воспоминания одно за другим накатывают. Одно краше другого. И голову уже разрывает от потока информации. Когда-то она выбрала меня, а я дала ей надежду (по глупости ли, по детской наивности ли уже сейчас не поймешь). А сейчас... сейчас я забираю ее.

Я помню, как мы сидели здесь, в пустыне, после того как покатались на санках по заснеженным горам. В пустыне мы грелись. Пусть мы и не в реальности были в зимнем царстве, болела я после таких приключений по-настоящему.

Никогда не забуду (теперь уж точно), как Ильреен, маленькая Рея мечтала по-настоящему побегать со мной по лесу. И тогда я сказала, что если мы будем очень-очень сильно хотеть, чтобы она стала живой маленькой девочкой, то она станет. И мы верили.

Играли в снежки, рыбачили, носились как сумасшедшие с сочками, ловя бабочек. Как плакала Ильреен, рассказывая о сестре, а я успокаивала ее, говоря, что теперь у нее есть я и я ее не оставлю.

И я помню, как перед отправкой домой я рисовала последнюю картинку, думая как же Рее идет синий цвет. Тогда я поняла, что не хочу возвращаться. Поняла, что мой дом здесь. На Ильреен. Вместе с ней.

***

Мы сидели лицом друг к другу, держась за руки, совсем как в детстве. Рея грустно улыбалась.

В пустыне смена солнц шла так быстро, а мы все не могли наговориться. После того, как дедушка умер на Земле, связаться со мной у нее не было шанса, ведь он оборвал все нити. Он разорвал нашу связь, отдав всю свою магию, и я знаю, он не жалел. Ведь он считал, что поступает правильно. Только перед смертью он признался, как тоскует по мне и жалеет, что разлучил нас. И уже в образе духа, бесплотного тела, он начал показывать мне сказки, стараясь немного уменьшить ощущение одиночества.

Мы говорили о моей жизни на Земле. О том, как я закончила школу, вышла замуж. О предательстве мужа и желании спрятаться от всех. Иногда Ильреен смеялась, обнимала меня и жалась просто как маленький котёнок.

Как и любой другой ребенок жаловалась на тех, кто обижал её. Бил, калечил, уничтожая её разум и волю.

Она была одинока, никто не слышал ее криков о помощи, все словно оглохло и продолжали свою праздную жизнь, не меняя ритма. А она скучала.

Она рассказала, как сильно обрадовалась, почувствовав меня здесь. Потому что поняла, что теперь не одна. Теперь нас двое. Мы вместе. И как огорчилась, поняв, что магия печати сильна, как и прежде. Дедушка постарался от души.

– Ты уйдешь? – спросила Ильреен.

– Рея, я человек, не понимаю о какой силе вы говорите все

время, но я не смогу восстановить свое тело. – она сморщилась, пытаясь сдержать слезы.

Я понимаю, что ей больно. Но сила... да, я вдруг стала понимать другой язык, но исцелять-то себя я не умею. Я – человек. Девочка вся подобралась и заглянула в мои глаза. Что за мысли роятся в твоей голове?

– Эви, а если... если получится заживить рану, ты останешься? – она с надеждой смотрит на меня. – Ты сможешь ходить на Землю, правда, ненадолго. Ведь ты не сможешь стареть как обычные люди. Эви, ты останешься? Пожалуй-ста...

Я улыбнулась и просто кивнула. Слова здесь лишние.

– Правда? – в ее глазах снова заблестели слезы. – Обещаю, я буду отпускать тебя на Землю. Я смогу. Правда-правда.

Она прижалась ко мне так сильно, что даже через одежду я ощутила жар ее маленького тела.

Она с какой-то странной тоской посмотрела на меня. И мне кажется, так уже было. Тогда. В далеком прошлом.

– ...Эви, позови меня...

Сердце тревожно забилося в груди. Да! Такое уже было! Я помню.

– В реальности?

– Можно и здесь. Только – маленькая ладошка легла на сердце. – зови всей душой. Так, как умеешь только ты.

От осознания важности момента тело занемело. Решается моя судьба. Блиин, как страшно.

– Рея... Ильреен... – словно пробуя на вкус ее имя.

Такое знакомое, но в то же время такое чужое.

– Ильреен, давай останемся вместе.

– На все времена? – и снова горячие капли скатываются по ее щекам.

– На все.

И вновь она обнимает меня. Так крепко, что становится трудно дышать.

– Рея, задушишь.

Но она словно не слышит. Легким становится больно. И словно волна на песчаном берегу, она исчезает во мне.

– Что...

– Пора просыпаться, Эви. – и в груди появляется тепло. – Нам еще столько всего надо сделать. И у нас впереди – ВЕЧНОСТЬ.

Стало очень больно. Словно вновь пронзили мое сердце. Я резко открыла глаза и глухо застонала. Свет, кажется, слишком ослепительным и веки сводит судорогой.

– Эвелина? – слышу голос Кеверника прямо над собой. – Эвелина, открывай глаза медленно, очень медленно.

Несколько шагов и шепот в дверь:

– Лекаря, немедленно.

Приближающиеся шаги и кровать прогибается под тяжестью чужого тела.

– Больно?

– Страшно. – тяжелый сип.

– Тьма. Тебе лучше пока не говорить. – слышу как демон злится. – Ты слишком слаба.

Чувствую, как он отгибает ткань на плече.

Скрип двери и очень странный шорох.

– Попрошу убрать руки от раны моей пациентки. – строгий голос мужчины в годах.

Вообще не чувствую никаких прикосновений, но врач продолжает говорить, словно осматривает:

– Воспаление спало. Нагноений не видно. Кровью уже не пахнет. Сделаю контрольные замеры. – ключицу обжигает холодом. – Через две минуты сверим. Так, а что у нас со зрением?

– Ей больно. – сказал Ник, однако доктора это не смутило.

– А оживать вообще неприятно. Итак, юная леди, я затеяю комнату, а вы приоткрываете глаза, если сможете, то открываете полностью. Я начинаю.

Очень-очень медленно открываю глаза. Свет больше не режет, но слезы все равно текут из глаз. Глаза с вертикальными зрачками одобрительно сощурились.

– С возвращением в мир. – улыбнулся змеелюд и ключицу снова обожгло холодом. – Хм. Неплохо. Коэффициент регенерации один и два, это чуть меньше чем у нас и на ноль и три с половиной больше чем у обычных людей. Должен поздравить вас с пробуждением магии.

И я чувствовала, что говорит он от всей души, наверное, поэтому прошептала «Спасибо», хотя было больно.

Змей ушел. Я осталась наедине с демоном. Снова смотрит на меня и улыбается. Крапинки в его глазах двигаются слишком быстро. Трудно определить его эмоции по лицу, но мне почему-то кажется, что он доволен.

– С возвращением, Эвелина. – улыбается он.

***

Кости мои, кости. Лежу тут в постели и стараюсь приподняться немного выше. С учетом того, что левое плечо травмировано подъем идет не очень.

– Ты рехнулась! – рык от двери. – Связки срослись, но разрабатывать их рано!

– Да ладно. – прошипела я, следя, как демон резво приподнимает меня и подпихивает под спину подушки. – Пора начинать уже.

– Двое суток прошло. – недовольно ворчит Кеверник.

– Ты похож на няньку. – грустно признаюсь ему.

Эти двое суток он был рядом и рассказывал мне про флору и фауну Ильреен. Не скажу, что было скучно, но хочется чего-то вещественного.

В селении нарилийцев, где мы сейчас и находимся, довольно тихо и прохладно. Горы ведь. И сам народ, населяющий эти места тоже какой-то бесшумный (а может здесь хорошая звукоизоляция).

Мои раны полностью заросли. Мышечная ткань восстановлена. Сердце функционирует в рабочем режиме и без сбоев. А вот рука пока плохо слушается. Так что мне да-

ли небольшой кожаный мячик, чтобы я сжимала его в руке. Сказали, что как он лопнет, так сразу можно переходить к владению мечом. Сначала я думала, что доктор и Ник шутят, но когда вчера вечером демон принес в комнату деревянный меч (для ребенка!), я поняла, что они всерьез.

Вообще-то рабочая рука у меня правая, но с учетом того, что были повреждены связки и ключица, восстанавливают меня очень тщательно.

Дарминиэль заходит каждые три часа. Запах вина уже горьким осадком остался в этой комнате.

Сегодня, точно такое же солнечное утро, что и вчера. Врач, все время забываю, лекарь по-здешнему, уже был. Снова дал мне какую-то настойку, от которой все внутри чешется. Я терплю. Ведь это все мне на пользу. Я надеюсь.

В дверь нерешительно постучали.

Странно. Дарминиэль и лекарь входят без стука. Если бы был кто-то из слуг Кеверник уже бы давно подошел, но сейчас его отрешенное лицо вводит меня в ступор. Что-то не так?

В комнату вошел... вполз уже знакомый мальчик. В том, что это именно ТОТ ребенок сомнений нет.

Рея, живущая теперь внутри меня, недовольно завозилась. Мы начали обряд без помощи демонов. Вот только знать об этом никому нельзя. Сам обряд проводится иначе, чем если бы его проводили демоны, но уже сейчас, я точно знаю, что не испытаю такой боли как другие Хранители.

Иногда я думаю, что Ильреен и правда стала частью меня, как и я ее. Пока ощущения единства слабы, но мы ведь растем и становимся сильнее. Главное, чтобы нас не убили раньше, чем обряд завершится, и я наберусь опыта. А что ждет нас впереди, время покажет. А сейчас... сейчас передо мной стоит этот мальчик.

Наверное, я должна злиться на ребенка, но я почему-то спокойна.

Смотрю на него и вижу совсем другое существо. Вижу маленький беззащитный комочек, который нуждается в помощи. Ну и пусть его огромные желтые глаза с кошачьими зрачками наполнены злыми слезами. Пусть он ничего не понимает и явно боится чего-то и явно не меня. Я все равно не стану рубить с плеча.

Он смотрит на меня, слегка склонив черноволосую голову (а зачем им такие длинные волосы?). Губы его дрожат, но подбородок высоко вздернут. Словно он кричит мне о вызове и тут же принимает его сам.

Стало смешно. Чем-то он похож на воробья. Такой же задиристый и взъерошенный. Я улыбнулась. Он уже признал свою ошибку (интересно, какую?) и чувствует вину. Я не стала ковыряться в его голове, чтобы найти ответы на вопросы, хотя Ильреен настойчиво толкает меня к первому ментальному контакту. Она толкает меня к испытанию новых возможностей, говоря, что развитие все равно неизбежно. Я же противлюсь, как только могу. Признаться, я боюсь. Моя си-

ла отличается от силы окружающих меня существ, иначе бы они и не могли определить кто Хранитель. И именно из-за этой особенности Хозяин может вычислить меня по магическому следу. А чем я сильнее, тем ярче след.

Хозяин...

Я не знаю, кто это. Ильреен никогда его не видела. Она считает, что он из другого мира. Это просто невероятно бояться ярлыка, навешанного прозвища кукловода, сокрытого пеленою тайн.

Я едва не забыла про мальчика, но Рея толкнула изнутри, заставляя посмотреть на него. Огромные глаза широко открыты.

– Я должен извиниться, так обязывают традиции. – сказал ребенок высоким, ломающимся голосом.

Ууууу. У него еще и переходный возраст?!

– Я не принимаю дань твоих традиций. – отрицательно качаю головой. – Ты должен извиняться, только если чувствуешь вину и действительно сожалеешь.

Я думала, что встать еще прямее не возможно. Но мальчик приподнялся на хвосте и вытянулся в струнку.

– Тогда мне нечего вам сказать.

Кеверник не выдержал. Обычно хладнокровный демон взъярился.

– Щенок, думай, с кем говоришь! – и приподнял мальчишку за грудки.

– Не стоит, Кеверник. Он всего лишь мальчишка. Пусти

его. – как-то устало произнесла я.

Удивительно, но демон послушался и как нашкодившего котенка, выкинул мальчика за порог.

***

Наконец, засмеялась и тут же скривилась от боли. Целитель не сказал ей, что боли фантомные, что ее человеческое тело перестроилось, а вот восприятие так и осталось человеческим. Старый пройдоха и через щиты разглядел связь с миром.

Она смотрит на меня своими карими глазами, которые кажется, посветлели от смеха. Что происходит в ее голове, я уже не узнаю. Она стала сильнее за эти два дня и каким-то образом смогла поставить свой собственный ментальный щит. А может и вовсе какую-то защиту. Ильреен с ней.

– А пойдем на балкон. – предлагаю маленькой человечке, которая так необходима этому миру.

– Здесь есть балкон? – удивленно спрашивает она, приподнимая брови.

Скалюсь, по-другому и не скажешь. Горный народ умеет строить такие здания, в которых двери не заметны, а стены подчас и вовсе не видны. Особенно хорошо получается строительство, если удастся упросить гномов поработать часок, другой с камнем. Дивный народец умеет повелевать твердыми породами.

Зачаровав ее нервные импульсы, поднимаю из постели.

Она тихо шипит.

– Бесит.

– Терпи. – беру ее за руку.

Несколько шагов по толстому ворсу ковра и мы перед обычной каменной стеной. На ее лице непонимание. Но не проходит и минуты, как морщинки на лбу разглаживаются. Я уверен, она видит механизм, хотя еще рано, но не мне судить. Легкое касание к холодному камню и стена теряет свои краски. Становится прозрачной, и вот уже мы стоим на пороге небольшой площадки, с которой открывается прекрасный вид.

– Я подумал, что тебе нужно посмотреть напоследок на эти горы.

– Напоследок? – заинтересованно переспрашивает она.

– Завтра с рассветом двинемся в путь. – не хотел говорить ей остального, но не сдержался. – Нас ждет долгий путь. Тебе предстоит встретиться с одним влиятельным высшим. Нам необходимо его покровительство, пока не будет проведен обряд слияния.

Сегодня Эвелина необычайно спокойна. Вид с балкона ее нисколько не удивил. Скорее она обвела подножие гор и пики скучающим взглядом, словно примериваясь, чего же не хватает.

Если бы был проведен обряд, я бы подумал, что она вступает в силу. Возможно ее состояние это своеобразный отпечаток смерти, что ей пришлось пережить. Надеюсь, на Иль-

реен это не скажется.

Встал рядом с ней. Она не шелохнулась.

Слева от балкона в метрах ста падают струи водопада, охлаждая воздух, а прямо под нами огромное озеро Тенар и ярко зеленый лес на многие километры вокруг. И все пространство, словно, поет. Ильреен довольна. И пусть так будет всегда.

***

Мы стояли на балконе. Ник любовался природой, а я мучилась вопросом чего ж все яркое такое вокруг?

Трава, деревья, даже снег в горах кажется ярко-белым. Рея тихо наблюдает и ждет моей оценки. Чувствую, как она жметя в комочек.

«Ты же девушка, ты должна быть яркой»

Облегченный выдох.

«Правда? И глаза не режет?»

Качаю головой и щурюсь, глядя на солнце. Ник мои ужимки понял по своему.

– Замерзла? Да, залюбовались мы с тобой. Пора идти.

Это странно чувствовать себя частью чужого мира. Глаза уже более спокойно воспринимают яркие краски, мозг спокойно запоминает заковыристые имена.

Поведение демона интересное, мысли его забавные. Я знаю, что он опасен для меня, но, тем не менее, я чувствую, что он может быть для меня хорошей защитой и опорой.

Мы идем к кровати, а перед глазами мелькают картинки,

той самой дороги, по которой предстоит нам идти. Я вижу хищников, ядовитые растения особенно четко. Рея старается сделать мой путь более безопасным, чтобы от нелепой случайности Хранительница не сыграла в ящик.

Кеверник уже ушел, а я все продолжаю смотреть на мир глазами его жителей. Да что там глаза хищника! Я вижу это ущелье с высоты птичьего полета!!!

Я ощущаю дождь и солнечный свет и как бы смешно это не звучало, чувствую, что расту. Я словно везде, но в тоже время нигде. Это очень странные ощущения, но... они мне нравятся.

Сон не идет. Мне скучно. Рея внутри ворочается, тоже испытывает жажду приключений на то самое место. С кровати я сползла ногами вперед, долго шарила руками по стене, но все же нашла дверь. Вот бы этому строителю такую дверь в туалет, пусть помучается.

***

По коридорам гуляет ветер, но каменный пол почему-то теплый. Наверняка, магия. Огромные окна от пола до самого потолка. Небольшие светильники, типа тех, что были в средневековых замках. Но огонь не дрожит от дуновения ветра.

Почти на каждом разветвлении коридоров стоят странные статуи змееподобных существ. И живые цветы. Их много и они все разные.

Я бродила бы долго по коридорам, если бы шла вниз, но я шла вверх. На самый верх. Небольшая комната с одной един-

ственной статуей посередине в окружении небольших фонтанов и сотен цветов. А по периметру залы стоят каменные скамейки. Я не стала прельщаться на удобные лавочки, а села прямо на один из бортиков основного фонтана и стала смотреть на статую.

Мужчина, средних лет, явно не человек. Уши слишком вытянуты и заостренны. Вертикальные зрачки и крылья, вырывающиеся из-под рубашки.

– Это один из самых первых Хранителей. – тихий голос справа.

Медленно оборачиваюсь и вижу служителя богов, он как-то заходил ко мне, справляясь о самочувствие. Кажется, его называли жрецом.

Мужчина улыбнулся (если улыбку анаконды можно назвать таковой).

– Он очистил свой мир от скверны, и ушло у него на это более трех лет, он был мужественен и силен. Он был на грани столько раз, сколько никто и никогда не был. Но он так и не бросил свой мир. Ни разу.

Стало холодно.

– Что с ним стало?

Змеелюд прищурился.

– Их нет.

Тело словно ледяными иглами прошило. Рея внутри закричала от ужаса.

– А что произошло? Он ведь Хранитель. У них ведь про-

изошло слияние.

Жрец довольно кивнул.

– Верно. – мужчина посмотрел на статую. – Он полюбил женщину. Так сильно полюбил, что доверился ей, а она оказалась врагом. Вместе со своим любовником, она начала отравлять воды мира, занесла болезнь, от которой выступали черные язвы. Никто не выживал от этой хвори. А Хранителю она сцеживала молоко Манны, отвлекая от всего лживыми ласками.

И словно бы для себя, как будто вспоминая, он пояснил:

– Все одно, что молоко, да только выдает его медный привкус, да запах павших листьев. Помутилось сознание Хранителя, стало для него все добро злом, а зло благодатью. И стал его мир рушиться с утроенной силой.

Рея тихо взвыла и заметалась.

«Зачем? Зачем он рассказывает это нам?»

Но жрец ведь не слышал ее крика.

– Опoенные Манной становятся марионетками и игрушками в черных руках. Но у него, – тонкий палец указал на статую, – хватило сил обратить зло во благо, он смог отправить свой мир на перерождение.

– Ильреен Ди – тот мир? – прерывающимся голосом спросила я.

– Нет. – покачал головой мужчина. – Ильреен Дарк была тем миром, миром, которому судьба не оставила ни единого шанса.

И он замолчал, выжидающе глядя на меня. Он не сказал самого главного, но очевидно я сама должна дойти до него.

Внутри осталась сосущая пустота. Так плохо мне еще никогда не было.

***

Утро выдалось каким-то странным. Голова сильно гудела, а сердце болело. Рея запальчиво начала ругаться.

«Это не наши ощущения. Здесь кого-то собираются казнить. Эви! Что нам делать?»

Больно. Страшно. Пахнет смертью. Еще до того, как Кеверник пришел, я вскочила с постели и побежала по пустым коридорам замка нарилийцев. Только бежать пришлось не вверх, а вниз. Картинки мелькали перед глазами, так что начало мутить.

«Рея, хватит, иначе я просто не добегу даже до ближайшей уборной»

Это просто отвратительно.

Воздух ударил меня в лицо, и я увидела ЭТО!!!

На каменном плато стоят воины Нарилии и их мечи направлены на ребенка. На того самого мальчишку, который убил меня.

Мне стало холодно. Что они делают? Они понимают, что идут против природы. Да, я не Иисус Христос, всепрощением не обладаю, но!!! Убивать ребенка, это верх жестокости.

– Эвелина? – послышался крик Ника позади.

Не успела сделать и десяти шагов, как меня обдало жаром,

и ладони мужчины легли на мои плечи.

– Эвелина, тебе нельзя здесь быть.

Я стряхнула его руки с плеч и пошла к собравшимся. Пылались команда:

– Приготовиться!!! Наалаа!!!

Острия мечей почти вошли в его тело. Но что-то во мне взорвалось, взмах рукой и все замерло. Станные ощущения.

Ужас. Наверное, уже мой. Ведь я понимаю: люди так не могут. А если я так могу, значит уже не человек, и вернуться на Землю не представляется возможным. Но сейчас можно и мальчика забрать. Он смотрит на меня и не понимает моих действий.

– Вы не можете убить его. – тихо сказала я военным, священникам и судьям, окружавшим нас.

В ложе на скале расположилась правящая династия. И судя по их лицам, они более чем рассержены.

– Он сын вашего народа.

Мальчик смотрел на меня, а я видела его прошлое. Отец умер на войне. Мать изнасиловали и убили демоны с юга. У него шрам на правом боку от меча. Он пытался спасти своих младших сестёр от смерти, но не смог. Я почувствовала всю его боль. Боль и обиду. У него осталась только родина и его народ. Он просил взять его в войска, но его выкинули оттуда, сказав, что он безродный щенок. Что толку от него никогда не будет.

Он потерял всё и всех. Он не получил ни ласки, ни любви. Он гоним и бит в этой жизни. Ему нет здесь места, он чужой для всех. Даже друзей у него никогда не было, и нет.

А что еще самое отвратительное, он смесок. Мать была не змеелюдкой. Поэтому его повели на плаху, поэтому никому не жаль этого ребенка, пусть и на половину все же их сына.

Кажется, я заплакала. Кеверник спешно вытер мои слезы и накинул свою рубашку. Меня начало трясти.

Пришло страшное осознание. Какие же змеелюды самолюбивые, подлые, мерзкие (не зря я не любила змей на Земле)...

– Какие вы мерзкие твари. – гневно зашипела, скалясь на них. – Уроды, поднявшие руку на ребенка. Тварrrrrри...

Лица нарилийцев стали далекими и размазанными.

Я почувствовала только ужас, исходивший от окружающих меня созданий, который разбился о гранитную стену моей безжалостности.

– Вы должны ответить за унижение и убийство слабых. За всю боль, что вы причиняли своим же сородичам.

Кеверник начал трясти меня, пытаюсь привести в чувство, но это оказалось ему не под силу.

– Ваши посевы не дадут всходов, ваша вода станет непригодна для питья и не родится в ваших семьях ни одного ребенка. – а мое наказание набирает силу.

Рея показывает картины с высоты птичьего полета. Во-

да в озере стала почти черной и тягучей как кисель, а воздух – спертым и тяжелым, как ватное одеяло. Для меня ничего не изменилось, но вот для них жизнь стала не выносимой. И да. Оградить это место барьером, чтобы ни один виновный не смог избежать наказания.

– Так будет продолжаться пока вы, наконец-то, не поймете, что любое существо имеет право на жизнь, а любовь – на существование. Все должны быть счастливы и довольны тем, что живете здесь, а не тяготиться опостылевшим существованием и не гордиться своим высоким происхождением.

Кеверник подхватил меня на руки и бросился в здание. Окружающие ожили.

– Хранительница... – зашептали некоторые из них.

А вот Кеверник был в гневе.

– Ты понимаешь, что раскрыла себя! – зарычал он. – Перед всеми! Теперь на тебя начнется охота!!!

Удар и каменная стена дает трещину.

– Теперь они знают тебя в лицо! – гневный рык. – Ты не успеешь пройти обряд!

Он вышел, и дверь за его спиной рассыпалась.

А я начала собираться. Нееет. Я точно ему не скажу, что обряд уже начался. Что-то не верю я ему.

«И я» – зло прошипела Рея, настраиваясь на гадости.

А внизу кто-то из малюток тихо и неверяще спрашивал можно ли покинуть территорию их властителей, и получал одобрение от жреца. Послушник бога видел больше, чем да-

но другим, потому и смотрел со смехом на бесплотные попытки стражников пройти через невидимую стену.

Рея оставила свободу выбора молодым нарилийцам, чей разум не замутнен, а сердце чисто. Оставила право на свободу действия. Просто свободу...

Началось мельтешение. Дети радовались жизни. Ведь теперь им совсем не нужно ходить строем и всем поголовно владеть оружием. Теперь они сами могут выбрать свою жизнь. А ведь здесь есть будущий кулинар, очень даже не плохой менестрель и несколько сильных магов, а сколько здесь представителей других профессий.

Когда мы спустились с вещами вниз, площадь уже опустела. На ней осталось лишь трое живых существ.

Я посмотрела на мальчика.

– Ты можешь идти с нами. – произнесла я, чтобы у него совсем не осталось поводов для сомнений в своем решении (вижу мешок за его спиной).

– Дарминиэль уже ждет нас на тропе. – скрывая неприязнь к ребенку, произнес Кеверник, подталкивая меня вперед.

Глава 4. В гостях у Повелителя демонов

Такого веселого похода у меня еще не было. Кеверник столько раз запнулся о кочки, что выражение «Кеберке овар» стало самым легким и цензурным из всех, что я слышала. Бедный змеелюд. Он едва не сгорел со стыда. Дарминиэль усердно пытался сдерживать смех, но когда очередная ветка хлестнула Кеверника по лицу, маг расхохотался до слез.

– Очевидно, природа решила припомнить тебе все твои грехи.

А демон зло косится на меня. А мысли-то у него какие, просто закачаешься. Теперь я у него исчадие ада, обладающее своей собственной магией. Угу. Окрутила его бедненького вокруг пальца, заставила себя защищать. После второго укуса взбешенным зверенышем, Кеверника прошиб пот, и он заорал:

– Да ты еще не Хранительница, а она мстит!!! И за что?!!

Кажется, я знаю за что. За мысль: «Еще одна обуза в пути». И снова удар. На этот раз на него упала ветка. Прямо над головой сломалась.

– Хррррр!!! – прорычал демон, а Рея задорно засмеялась.

Но играть с огнем можно лишь в меру. Потому я предложила ей остановиться, а то недолго самим оказаться под уда-

ром.

***

Повелитель Аланириэль Лоу Нилеу лениво смотрел, как солнце опускается за горизонт.

Шпионы уже давно доложили о приближении Кеверника, но вот мужчина не поверил, что тот идет в компании человечки, мага и змеелюда. Не таков его брат, чтобы топтать землю с отребьем. Помнится, около шестидесяти лет назад он был ярым сторонником истребления всего рода человеческого.

Повелитель демонов предвкушающе осклабился. Он понял, что за человечка идет с его братом. И как только сразу не догадался. Что ж, таких гостей он, пожалуй, встретит лично.

Открылись двери, и вошел слуга.

– Повелитель, пожаловали Его Темнейшиство Кеверник... с друзьями.

Темный продолжал смотреть на гостей, хотя прекрасно знал, что слуга ждет распоряжений, и пока их не получит никуда не уйдет.

Повелитель искал выгоду от того, что возьмет Хранительницу под свое крыло. Сразу подсчитал убытки на дополнительную охрану и кивнул. Ничего. Не первый раз он откусывает голову змее.

***

Я посмотрел на девчонку. Так себе. Слабачка. Ни в по-

стель, ни ко двору. Так, только на потеху публике и, чем только думает Ильреен?

Дарминиэль... хм... по досье он верный пес своего хозяина. Проводили ли они обряд? Вряд ли. Человечка бы уже была безвольной куклой, а так она вполне осознанно ведет себя на незнакомой территории.

Ник мнется. Что такое, братец? Не рад возвращению домой? И не зря. По твою душу уже сотни три дам. И не только. Остепениться бы тебе.

Но ладно. Не пристало правителю следить тайком за своими НЕЗВАННЫМИ гостями.

– ...Эвелина, тебе нужно заручиться его поддержкой...

– И чьей же это? – я внимательно посмотрел на брата.

Кеверник не заставил себя ждать. Оскалился в радостной улыбке.

– Ты же не откажешь в защите будущей Хранительнице... – начал демон.

Я усмехнулся. Обожаю эти моменты. Колокол.

Глашатаи запоздали. «На каторгу» мысленный приказ принятый тут же к исполнению.

– ...брат. – и параллельно с этим:

– Его Темнейшиство Повелитель демонов Аланириэль Лоу Нилеу!!!

Глаза человечки расширяются от удивления.

Что, не ожидала, что Повелитель может прохлаждаться в обычном загородном замке?

– Ты знаешь, куда проводить гостей. – сказал, поворачиваясь лицом к замку. – Не опоздайте на ужин. Брат.

***

Повелитель гневно сверкнул глазами на слугу. Он уже в общем зале, а его гости так и не спешат, видимо дорога не разбудила в них аппетита. Начали накрывать на стол.

Хм. Еще семь минут и они опоздали. Вот тогда... тогда он не будет сдерживать себя. Вот тогда он все выскажет Кевернику.

А потом набьет ему его скалящуюся морду. Отомстит за то, что тот бросил свой народ. Отомстит за то, что Ник так необдуманно оставил на него дом, заставил быть ответственным за жизни и души его подчиненных.

А еще отомстит за ритуал невозврата, который теперь не позволит вернуть все обратно брату.

И тут мысли снова вернулись к девчонке. Хранительница. Бред. Насмешка богов. Проще провести ритуал и забрать ее магию и душу. А ведь это можно сделать. И даже проще, чем кажется.

И все же, почему именно она? Чего в ней такого, чего нет в других?

Она не красавица. Магии в ней нет. Почти нет. Единственно, что впечатляет так это защитная магия. Ее не пробить ни ментально, ни на уровне Тени. В ней есть что-то такое... такое, чего он не замечает, иначе зачем Ильреен отдавать ей свою душу. Но это ошибочное мнение этого мира. Он не поз-

волит Ильреен страдать.

Ильреен Ди хрупкая и нежная, так не похожа на свою мстительную и суровую сестру. Ее нужно оберегать. Этому миру нужна твердая рука сильного правителя, который поведет ее к величию.

А вот и послышались шаги на лестнице, да тихое шуршание хвоста змеелюда. Первым показался Кеверник.

***

После сытного ужина, прошедшего едва ли не в полнейшей тишине братья уединились в кабинете Повелителя.

– Что ты планируешь с ней делать?

Кеверник потянулся.

– Я хочу провести ритуал слияния. – не скрываясь, признался мужчина.

– Тебе не кажется что это слишком? – рыкнул Аланириэль. – Слабая человечка приведет наш мир к смерти!

– Ты не видел ее так, как вижу я. – спокойно ответил Ник.

– И как же ты ее видишь? – ехидно протянул темный. –

Она хоть вышла из младенческого возраста или ты поишь ее с бутылочки? А может она прикинулась бедной самкой, а на деле воительница?

Кеверник покачал головой.

– Не нам решать быть ей Хранительницей или нет. Ильреен выбрала ее.

– Любой выбор можно изменить.

– Но не этого мира. Я видел связующие нити.

– Их можно оборвать. – не сдавался Аланириэль.

И Ника начала злиться позиция брата.

– Значит ты все уже решил. – прошипел демон, приподнимаясь. – Хочешь повторения истории? Мало Ильреен Дарк, решил и Ди угробить! Не зря я думал, что не стоит тебе ее видеть!

– Думай, что говоришь! – рявкнул Повелитель.

– Ильреен Ди вернула ее не для того, чтобы ты ее убил!

– Что? – лицо Аланириэля на краткий миг вытянулось.

Но в голове правителя промчалась добрая сотня мыслей. Игра. Пусть победит сильнейший. Он устроит ей такую схватку, что она сама сдастся.

– Связь сработала в обратную сторону. – сказал Кеверник и покинул кабинет, оставив Повелителя размышлять над тем, что он не совершил. А стоило бы. Но не в открытую. Узы семьи все еще что-то значат для темного.

***

Зашел в ее покои. И что нашло на брата? Ну да, слаба. Но ведь связь с Ильреен Ди усилит их обоих.

Тишина. Окна плотно закрыты. Здесь не страшно оставить ее одну. Вряд ли найдется смельчак, способный пробраться во дворец Повелителя демонов.

Кроме самого Повелителя демонов.

Эвелина сидит у камина и смотрит на огонь, даже не замечая меня. В замке по вечерам, да и не только, часто бывает холодно, но она словно и не замечает, как веет холодом

от каменного пола. Как только она сидит на полу? Осторожно подхватил ее и вместе с ней сел в кресло.

– Лучше бы оставил там, где взял. – пробурчала девушка, сонно прикрывая глаза.

– И ты бы превратилась в сосульку.

– Ну и что.

Утренняя обида прошла. Да, Ильреен взбунтовалась, но человечка ведь ни при чем. Я коснулся ее волос. Нет. Я не позволю тебе погибнуть.

– Сегодня ночуем вместе.

– С чего бы это? – приоткрыла она один глаз.

– Возможно, Аланириэль не готов защитить тебя и нам вскоре придется пойти дальше.

Она мгновенно подобралась.

– Он все же хочет меня убить.

– С чего ты это взяла? – а сам холодею, неужели подслушивала?

– Так он как увидел меня сразу, так посмотрел... как на клопа.

Облегченно выдохнул. Ну, да. Точно. Я улыбнулся.

– Не собирай ерунды. Он мой брат и он поможет будущей Хранительнице.

Она отвернулась, снова уставившись на огонь. Да так и не проронила и слова.

***

И не видел Кеверник, как дернулись губы Эвелины в пе-

чальной улыбке.

«Как же, завирайся больше. Слышали мы все и видели. Верить вам двоим вообще нельзя» – Рея обнимала Эвелину, согревая ее своим теплом.

И невдомек демону, что в своем мире Ханительница замерзнуть при любом исходе не сможет.

Но так даже лучше. Слияние идет полным ходом и Ильреен продолжает увеличивать темп. Она не говорит, но Эви и так чувствует страх подруги за себя. Скоро все закончится. Нужно потерпеть. Пождать. Как же болит голова...

***

Такого отвратительного утра еще не было. Я проснулась на груди Ника. Но ладно на нем, так у меня еще шея затекла от неудобного положения, да рука онемела. Вопрос, когда он успел на нее лечь!!! А моя левая нога превратилась в блинчик, конечности демона, словно по пуду весят.

– Чего пыхтишь, как вылупившийся дракончик? – хрипло спросил Ник, проводя рукой по моей щеке.

– Да я вот думаю, отпилить тебе конечности или просто связать? – рыкнула, растирая онемевшую руку.

Демон засмеялся.

– Да ладно тебе! Выйдешь замуж, так же будешь мужа пилить?

– Одно дело муж, – фыркнула, добавляя про себя «без пяти минут бывший». – а другое ты! Десять тонн вешишь! Худеть пора.

Как же он засмеялся.

Мы с Реей недоуменно переглянулись.

«Чего это с ним?»

«Может с ума сошел?»

«Не желательно. Он ведь пока защищает нас. Единственный»

Я согласно кивнула. Так и есть. Как бы мы не относились к Кевернику, он все же защищает нас, где-то и во вред себе.

Прикрыла глаза и легла обратно на постель.

Наше плетение разросло. Каждая нить толщиной с мою руку. Но самое удивительное это не размеры, а цвета. Еще вчера вон того, синевато-голубого не было. Зеленого стало больше. И очень-очень много золотого. Так похожего на песок пустыни.

Рея засмеялась над сравнением.

«Ну не то чтобы песок, но сила драконов, это да»

Сила драконов?

«Причем здесь сила драконов?» не поняла я.

«А притом, что вот эти нити» она коснулась зеленых нитей разных оттенков «Символ не только лесов, но и сил тех, кто там обитает»

«И кто же там обитает?»

«В большинстве своем эльфы» она коснулась бледно зеленых нитей. «Дриады и феи с фейри в дремучих лесах» темно зеленая и салатовая нити завибрировали в ее руках.

«А вообще у нас много народов, связь с которыми обра-

зуются. Если проводить все быстро, то боль будет страшной. Я надеюсь, что у нас достаточно еще времени»

Я тяжело вздохнула. Да. Я тоже на это надеюсь.

Видимо я слишком долго была в себе, поэтому демон спросил:

– О чем думаешь, Эви?

– О разном. Скажи, какова вероятность того, что я смогу хотя бы ненадолго попасть домой? – спросила, открывая глаза.

Кеверник посмотрел на меня очень внимательно.

– Вероятность мала.

– На сколько мала?

Теперь он замолчал. Но мы не стали лезть в его голову. Только Рея возмущенно пискнула: «Ты обещала, что не брошишь!».

«Не брошу» – киваю головой: «Но я хочу проверить, насколько он откровенен. Дедушка ведь ходил на Землю?»

«Да»

Я уже встала с кровати и пошла в комнаты, когда демон наконец-то сказал:

– Эвелина, возвращение не возможно. Единственное, что ты сможешь, как Хранительница, так это договориться с Ильреен Ди. Чтобы она отпускала тебя ненадолго в свой мир.

– Спасибо. – говорю, не оборачиваясь к нему.

– За что? – не понял он.

– За правду.

Когда вышла из ванной комнаты, Кеверник встретил меня вопросом:

– Пойдем в обеденный зал или здесь поужинаем?

– Как поужинаем? – так, челюсть, не падать!

Посмотрела в окно. Закат.

– Это что я почти сутки проспала?

«Да!»

– Да, Эви, почти сутки. – Ник усмехнулся. – Так, что там, насчет, поесть?

Желудок утробно заурчал, требуя восполнения энергетических затрат.

– Давай здесь.

– Уверена?

– Угу.

– Тогда Алан придет сюда. – улыбается Кеверник.

Лошадь не заказывали?

«А причем здесь лошадь?» не поняла Рея.

«Да у меня лицо сейчас, по-моему, вытянулось».

На миг перед глазами мелькнул силуэт Ильреен. Едва сдержала смех.

«Нет. Нормальное лицо»

– Зачем? – спросила демона.

Как-то не вяжется в голове, зачем Повелителю демонов делить ужин с человечкой, которую он в явном виде презирует.

– Ну, должен же он знать кого ему придется охранять в течение еще трех лун.

Бьыы. Трех лун. Я не собираюсь столько времени портить аппетит его отвращением.

«А давай, мы ему аппетит испортим» – предложила Рея. Я только покачала головой.

«Где нам тогда потом прятаться?».

Да вот еще беда, как вести себя в присутствии Повелителя демонов? Он и так не лучшего мнения обо мне, а с учетом того, что Ильреен и я одно целое, то малышка принимает все и на свой счет. Того и гляди найдет на них засуху и пустыни в этом мире станут больше. А у нас итак полно недоброжелателей, причем мы их даже не знаем. Кеверник мое молчание истолковал по-своему.

– Малышка, не стоит его так бояться. Он не причинит тебе вреда.

Даже передернуло от его обращения. Фу-фу-фу. Заигрывается демон.

– Я и не боюсь.

Правду же сказала. Не боюсь, просто опасаясь. Не хочется проснуться с кинжалом возле шеи.

Время до ужина я провела, валяясь на постели. А Ильреен, чтобы я не заскучала, показывала мне картинки из истории. Любого бы обуял ужас, увидь он, как Повелитель разрывает на части живое существо, как вонзает клыки в беззащитную плоть.

«Да, мощный дядька» – вздохнула я, глядя, как демон убивает странное членистоногое одним ударом по хитиновому панцирю.

Рея фыркнула.

«Древний дядька, а не мощный. Столько уже видел, а все еще не поумнел. Ну, я ему еще отомщу»

«Рея»

Но мир не слушал меня. Девочке стало очень обидно за нас, пусть мы и слабые, но все же это мы. Никто не может лишать нас выбора.

И снова картины, уже не такие героические как ранее. На них Повелитель убивает негодных ему, совсем слабых, беззащитных и на удивление прекрасных существ.

«Вот потому никто из других рас и не селится с ними рядом. Кому надо, чтобы его разорвали как булку хлеба» протянула я, глядя в потолок.

Рея согласно кивнула.

«Женить бы его. Вдруг образумится»

На мое предложение Ильреен чуть не подпрыгнула.

«Вот и я точно также думаю! Правда-правда! Его жена быстро перевоспитает!»

«Ага, только жену надо с твердым характером и железной волей»

Рея примолкла, напряженно размышляя.

«Где ж такую искать?»

«А из другого мира нельзя девушку притащить?»

Рея покачала головой.

«Боюсь, не прокатит. Было несколько девушек и не пошло что-то. Из своих надо кого-то»

«Тогда оставим этот вопрос на потом»

Но галочку напротив пункта «женить демона» мы все же поставили.

Если честно, то я надеялась, что мы уйдем на утро. А оказалось, что нам сидеть здесь еще целую неделю, если не больше.

– Кеверник? – позвала я.

Серые глаза в оранжевую крапинку с упреком посмотрели на меня.

– Мы же договорились, что зовешь меня просто Ник.

– Договаривались, но привыкнуть называть по-новому немного сложно.

Ильреен внутри фыркнула.

***

А где-то шел дождь. Тяжелые капли падали на оголенную землю и с шипением впитывались в плоть этого мира. И ни одной живой души.

Кислотный дождь.

Как много надо магии, чтобы спрятаться от него, чтобы защитить свое жилище. Землянки возможны лишь на глубине четырех-пяти метров. Дрейки спрятались в ущелье. Они еще долго не выйдут оттуда. Пока солнце испарит ядовитые вещества. Птиц нет. Тишина, только шум дождя на полумерт-

вой планете.

***

Я открыла глаза и села.

Рея предупредила, что Повелитель уже возле наших дверей. Быстро встала и ушла в ванную комнату, умыться. Не встречать же правителя сонной. А то вдруг чего интересного скажет.

Братья спокойно устроились за небольшим столом уже полностью накрытым и сервированным на три персоны.

– Эвелина, только тебя и ждем. – Кеверник встал и выдвинул стул.

Стоило присесть, и демон галантно придвинул стул ближе. Хм. Ничего нового, сервировка от земной не так уж и сильно отличается, мне вот только интересно для чего вон тот нож штырьком с пятью зазубринами. В принципе ладно. Им я сегодня не воспользуюсь.

– Периметр укреплен, защита стен на максимуме. – продолжил Повелитель разговор, прерванный моим появлением. – Атаки снизу ожидать не стоит, но, тем не менее, защиту, мы расширили до полной сферы и замкнули ее на пяти лучших воинах.

– Что с личным составом? – тихо спросил Кеверник.

Тут демон перешел на их язык, но бедняжка, он ведь не знает, что я и его понимаю. Зря. Очень зря.

– Я проверил всех, но риск предательства не минуем. В замке только демоны. У каждого сильнейшие амулеты про-

тив влияния... – Повелитель замолчал, что-то обдумывая. –
Еще подготовлены большая и малая залы обрядов...

– Ал!!! – Кеверник едва не опрокинул суп.

Я мерно черпала ложкой жидкую субстанцию, ощущая, как позвоночник словно заledenел.

«Он все-таки хочет убить нас!» – недовольно зашипела Рея.

«Шшшш. Аккуратнее»

Плач Ильреен стал едва слышным. Вот только руки мои стали неметь от холода. Страх. Рея до ужаса боится. И я вместе с ней.

– Как ты не понимаешь, у нас не будет выхода. Когда за ней придут, мы должны быть готовы ко всему. Либо изъять силу, либо соединить их навечно. А готов ли ты отдать жизнь нашего мира этой...

– И ни чему-то вас жизнь не учит. – раздался уставший голос.

Блин! Я даже не поняла, что это сказала я.

«Эви!» возмущенный писк Реи. Еще бы, только что распекала ее, а тут уже сама заговорила, тогда, когда якобы ничего не понимаю, да еще и на языке демонов. Вот почему они так ошарашено смотрят на меня.

Я отложила ложку и медленно встала из-за стола.

– Мало ты убил, Повелитель, мало ты потерял родных. Если бы не ваша вечная жажда крови и власти, то никто не мстил бы вам, и тогда бы Ильреен Дарк была жива, и вы

спокойно жили в своем мире. А сейчас вы готовы устроить кровавое месиво, лишь бы все было по-вашему. Но я вам напомню: Ильреен Ди не ваш дом! Вы здесь в гостях, так что ведите себя как положено.

Я сделала несколько шагов к камину и встала к ним лицом.

– Неприятно?

Оооо. Им не то чтобы неприятно. Они злы. Оба. А что это за пластины на лице у них? Ха-ха. Да знаю-знаю. Боевая трансформация. Быстро же они доходят до точки.

– С каких пор ты знаешь ирирее?

Я хмыкнула и скрестила руки на груди.

– И главное откуда? – Повелитель встал со своего места и подошел ко мне.

Не опуская взгляда, я спокойно ответила:

– Учитывая, каким трудом Ильреен вернула меня к жизни, она посчитала необходимым поставить меня в известность ваших планов.

«Ух, ты, как здорово сказала! И ни одного слова неправды!» тихо восхитилась Рея.

– Ты слышала весь наш разговор? – сощурился Повелитель.

– Не сомневайтесь.

Кеверник встал и подошел ко мне вплотную, закрывая от брата.

– Эвелина, нам надо серьезно поговорить.

Я тихо засмеялась.

На лицах демонов мелькнуло удивление.

– Зачем? Чтобы вы потом решали, на какой жертвенник меня лучше положить? Мне итак неплохо.

– Эвелина... – Кеверник потянулся к моей руке, но тут, словно из ниоткуда возникла Рея и как рявкнет:

– Убрал от нее руки!

Вспышка и ее словно и не было. А у мужчин полнейший шок. Да что там демоны, я сама в ступоре.

– Это была Ильреен Ди? – хрипло спросил Кеверник, замерев с поднятой рукой.

Повелитель мгновенно пришел в себя. И только одна мысль мелькнула в его голове: «Интересно».

– Думайте, что хотите. – я развернулась и быстро зашла в ванную (мдя, что-то я зачатила сюда), давая им время обсудить произошедшее.

Прикрыла глаза. «Рея, как?..»

А у мелкой у самой неразбериха в голове (ну, если мою голову можно считать общим имуществом).

«Да я разозлилась, сама не ожидала, что так получится» призналась малышка, качая головой. А я заметила, что наши нити сильно пульсируют.

«Рея, что с нашей связью?»

«Я потратила много сил на то, чтобы появиться там. Теперь нам придется ждать на один-два дня больше до полного слияния» – с грустью прошептала она и хрустальная слезин-

ка скатилась по ее щеке.

«Не страшно. После твоего явления они вряд ли попытаются меня убить».

«Но стоит быть готовыми ко всему, да?» подозрительно спросила девочка. Так как лгать ей я не могу, пришлось признаться, что она права. Сложнее всего смотреть, как ребенок страдает. Можно уйти, но я не могу. Мы связаны. Связаны с нашей первой встречи. Теперь уже навечно.

А судя по глазам Повелителя, светит нам игра на смерть. Даже есть вероятность, что сначала он найдет мне замену и скорее всего не одну и только потом уберет (постарается убить) меня со своего пути... только...

Теперь он будет играть скрыто, возможно, даже через других. Станет кукловодом и будет дергать за веревочки. Но мы-то девочки и в кукол играть умеем лучше него.

***

Когда я вышла, мужчины вновь сидели за столом, на этот раз молча.

– Что, транслируете мыслеформы, чтоб неслышно было?

– Что? – ух, как дружно! А главное эмоционально!

Пришлось пояснить:

– Мысленно общаетесь?

– Нет. – ответил Ник. – Мы ждем тебя.

Хыыыы. Защиту поставили нехилую, думают, читать их буду. Не надейтесь. Вас читает Рея, мальчишки. Вы попали и попали по-крупному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.